

Дарья Донцова

О берег от испанской страсти

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Дарья Аркадьевна Донцова
Оберег от испанской страсти
Серия «Татьяна Сергеева.
Детектив на диете», книга 23

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27342582

Дарья Донцова. Оберег от испанской страсти: «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-04-088985-3

Аннотация

У Татьяны Сергеевой буквально на носу юбилей мужа! Но где устроить незабываемый праздник и одновременно сюрприз для супруга?! В это же время в офис к начальнице особой бригады явился продюсер Никита Игров. Он поведал, что его протеже – певица Анна Лаврова – лежит в больнице в коме, она наглоталась таблеток. Вторая звезда продюсерского центра, рокер Крис Гумби, подозревается в попытке убийства Лавровой, замаскированной под суицид. Никаких серьезных улик против Криса нет, версия полиции основывается на слухах о ненависти рокера к певице, которая легким движением бедра сбросила его с музыкального олимпа. Крис тоже попал в больницу с микроинсультом... и убежал оттуда. Игров умоляет Татьяну Сергееву найти певца и снять с него подозрения. Задача непростая! А тут как раз нагрянул юбилей мужа, десятки

гостей собрались в ресторане «Веселуха». Согласитесь, говорящее название! Ох и повеселились все!..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	68
Глава 10	75
Глава 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Дарья Донцова

Оберег от испанской страсти

© Донцова Д. А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Если в вашей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, то встаньте с этого дивана и начинайте работать.

Я сделала глоток кофе и поморщилась. Холодный! А в дождливом ноябре хочется чего-то горячего.

– Папа, у меня совсем закончились деньги, – заканючила девушка за соседним столиком. – Ну пожалуйста! Кинь на карточку чуть-чуть. Честное слово, работать времени нет, сессия скоро. Целыми днями учусь, сейчас на лекции. Какой? Э... э... История зарубежной философии... Ну... типа про ученых препод вещает. Что значит про кого? Назвать их? По именам?

На ярко накрашенном личике врушки появилась растерянность.

– Гомер Одиссеев, – подсказал парень, который стоял у бара, – самый известный мыслитель двадцатого века, эмигрант из России. Его из СССР в середине семидесятых выгнали, мужик уехал в Лондон, написал горы книг, считается гением.

– Гомер Одиссеев, – радостно повторила глупышка, – о нем лекция. Он объявлен гением. Коммунисты его в Англию выперли...

Я молча смотрела, как юноша, улыбаясь во весь рот, несетя к выходу.

– Папа! – закричала моя соседка. – Блин! Блин! Блин! Куда этот урод подевался! Вы не видели, а? Эй, официантка! Там мужик у стойки стоял. Где он?

– Ушел, – ответила подавальщица.

У студентки затрезвонил мобильный.

– Янка! – завопила девица-красавица. – Выручай! На моей кредитке ноль. Попросила отца помочь, а он, блин, блин, блин, велел сказать, о ком я лекцию слушаю. Не! В кафешке сижу. На фига в аудитории тухнуть! Идиот один подсказал имя ученого, а папахен трубку бросил. Ни копейки не дал. Выручи. Что значит «нет»? Денег нет? Или...

– Вот ...! Отсоединилась! Гадина! Ну почему в моей жизни ничего не складывается, кроме дивана? – зашмыгала носом прогульщица.

– Если в твоей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, встань с этого дивана и иди работать, – посоветовала официантка. – Ваша кредитка отказ пишет. Вас Кристина Безденежная зовут? На это имя платежная карточка выдана.

– Это я. Фамилия прямо в точку, Безденежная. Мне заплатить нечем, – всхлипнула красавица, – я вообще-то в разных местах кручусь. На постоянку меня не берут, а сейчас чего-то никак не найду работу... Вчера предложили из торта выпрыгивать. Типа это приколы. В ресторан ввозят торт, именинник подходит его разрезать. И я вылезаю! Соглашусь, наверное. Отец гоблин! Сидит на деньгах, а мне фигу!

– Ваш счет оплатил парень, который имя ученого подска-

зал, – улыбнулась официантка.

– Правда? – обрадовалась Кристина. – Супер! Хотя, конечно, он debil! Отец теперь злится. Ну почему в моей жизни ничего, кроме дивана, не складывается?

Студентка схватила куртку со спинки стула, повесила на плечо сумку, но та тут же шлепнулась на пол. Девушка наклонилась и неожиданно упала.

Я встала и протянула ей руку.

– Спасибо, – плаксиво произнесла блондинка, – вечно со мной хренобредятина происходит. Невезняк прет косяком. Придется мне из торта выскакивать. Буду работать сюрпризом на празднике.

Схватив сумку, студентка умчалась. Я вернулась на место, официантка начала убирать соседний столик и рассмеялась.

– Да ей надо называться не Безденежной, а Безголовой. Айпад забыла. Точно не вспомнит, где оставила. Хоть и дура, да жалко ее. Но как найти девчонку?

Я посмотрела на гаджет в розовой обложке, его украшала картинка в виде зайчика.

– Могу попробовать отыскать растеряшу. У меня есть знакомый хакер, он и не такое делает.

Официантка протянула мне планшетник.

– Иногда вот всплакну, останься мой отец жив, сейчас бы днем училась, а вечером тусила с приятелями. Потом встречу такое чмо, как та, что сейчас ушла, и думаю: нет, хорошо, что я с утра пашу, а вечером в вузе сижу, не хочу, как эта

красотка с крашеными волосами, про диван твердить.

– Когда студентка в первый раз про диван сказала, я тоже подумала, что надо ей его покинуть и работу искать. Но она, похоже, где-то иногда что-то делает. Из торта вылезать собралась. Принесите счет, пожалуйста, – попросила я.

Официантка пошла к кассе. Я вытащила из сумки косметичку и произвела быстрый ремонт мордочки.

– Суперская губная помада, – одобрила официантка, кладя на стол кожаную папочку, – обожаю эту фирму. Бессовестно дорогая, но держится хорошо и цвета шикарные. Какой у вас номер?

Я перевернула футляр.

– Двести третий. «Зимняя роза».

– Куплю такую, – решила официантка, – я приобрела другую, «Цветок Прованса», но ваша мне больше нравится. Чужое всегда лучше своего.

Я расплатилась, оставила чаевые и поспешила в офис. Ни разу не заходила в это кафе, а зря. Латте вкусный, булочка с маком тоже, и обслуживание на уровне. Булочка с маком! Из моей груди вырвался вздох. Ну почему толстая панда вызывает умиление, а полная женщина насмешки? Зря ты, Танечка, польстилась на булочку. Я вошла в здание и притормозила у большого зеркала. М-да. Госпожу Сергееву нельзя назвать тростинкой. Хотя, если встать вполоборота, вспомнить, что на мне пуховик...

– Каждой красивой девушке в той или иной степени при-

сущ нарциссизм, – пробасил сзади знакомый голос.

Я обернулась и увидела Дмитрия Коробкова, нашего специалиста по компьютерам и моего лучшего друга.

– Привет, Димон! Ты к себе?

– Нет, к начальству, – ответил он, – Иван зачем-то меня вызвал. Ты, случайно, не в курсе, в чем дело?

Знаю ли я, по какой причине мой муж хочет видеть Димона? Конечно. Но я не имею права ничего ему рассказывать.

– Ясно, – буркнул Коробков, – разведка не удалась, поехали.

Мы пошли к лифтам, я вытащила из кармана звонящий сотовый.

– Да, Рина!

– Я выслала тебе список ресторанов... – начала свекровь, и связь прервалась.

– Что-то случилось? – спросил приятель. – У тебя лицо... такое...

– Какое? – уточнила я.

– Вчера я поймал нашу кошку, когда она на ковер писала, – хихикнул Коробков, – Мура на меня так же уставилась.

– Рина ищет место, где Ивану юбилей справлять, – вздохнула я, – только это секрет. Сам он ничего не хочет. Мы тайком вечеринку организуем. Представляешь, времени уже нет совсем, а с трактиром мы до сих пор не определились.

– Простите, Танечка, – прощebetала дама, которая стояла около меня в кабине, – мы всем отделом спорим, что лучше

преподнести вашему супругу. Есть разные варианты.

Ай, молодец, Танюша, давай, рассказывай еще громче в служебном лифте про семейные тайны!

Я на всякий случай улыбнулась. Народу в офисе много, я не знаю членов всех бригад. Кем работает сия тетушка?

– Мы решили заказать его портрет, – продолжала незнакомка, – где он восседает на троне! Есть такой у одного знаменитого художника, там на золотом стуле Клеопатра сидит. Фигуру ее оставят, а вместо башки напишут голову шефа. Ой, я выхожу!

Дама успела проскочить между дверцами, которые начали плавно закрываться. Кабина вздрогнула и продолжила путь.

– Это кто? – удивилась я.

– Фиг ее знает, – меланхолично отреагировал Димон. – Иван забьется в восторге, узрев симбиоз себя и тети Клепы на картине. Ты чего мужу приготовила?

– Не сыпь мне соль на рану, – попросила я, – ни одной достойной идеи в голове нет. А вы с Лапулей что купили?

– Суперштуку нарыли, – похвастался Димон.

– Расскажи, – потребовала я.

– И зачем Ивану я понадобился? – спросил приятель, делая вид, что не слышит меня. – Хоть намекни, чтобы я морально подготовиться успел. Непокойно на душе. Возраст все-таки...

Коробков замолчал. Я знаю, сколько лет Димону, но никому не сообщу. Компьютерный гуру сейчас одет в рваные

джинсы, зеленые кроссовки на красной подошве и теплую толстовку с принтом. На ней изображена пара тучных кроликов, которые, лежа на диване, едят чипсы и пьют лимонад. Внизу надпись: «Счастливый брак – это не совпадение интересов, а совпадение дурных привычек». Голову Коробкова украшает хаер розового цвета, в носу сверкает серьга, в левом ухе болтаются семь колечек, в правом одно, зато размером с колесо от велосипеда. Димон литрами поглощает кофе, не упустит момента потанцевать, во время отпуска покоряет какую-нибудь горную вершину или путешествует по пустыне, Коробков – член клуба экстремального туризма. Он очень любит свою жену Лапулю и не так давно родившегося сына. Сколько лет этому мужчине, а? Максимум двадцать пять. Переводить Димона из-за преклонного возраста в отдел, который не занимается оперативной работой, моему мужу в голову не придет. Во-первых, Коробков моложе всех молодых, а во-вторых, заменить его некем, потому что он давно слился с компьютером в единое целое. Однако для меня открытие, что Димон переживает из-за возраста.

– Ну что случилось-то? – не отставал Коробков, когда мы шли по коридору. – Чего Иван придумал?

– Какой подарок ты ему приготовил? – сменила я тему.

– Не скажу, – надулся приятель, – ты рот на замке держишь, и я не проговорюсь.

Глава 2

– Отлично. Все в сборе, – сказал Иван, когда я села за большой круглый стол. – Вы уже видели свою начальницу Татьяну во время собеседования. А вот между собой не знакомы. И с господином Коробковым не встречались. Поэтому я представляю вам всех, начну с Дмитрия, он наш старейший сотрудник. Был в составе первой бригады. Компьютерный гений. С сегодняшнего дня переходит в коллектив Сергеевой.

Димон на секунду растерялся, но мигом взял себя в руки.

– Добрый день. Рад всех видеть.

Я ощутила пинок в ногу. Вежливо улыбаясь присутствующим, лучший друг выразил мне свое негодование. Ну да, я бы тоже была недовольна, не сообщи мне Коробков, что меня перебрасывают из одного коллектива в другой. Но Иван запретил мне предупреждать Димона.

– Теперь о новичках, – продолжал тем временем шеф. – Илья Григорьевич Аверьянов, патологоанатом. Большой опыт работы, я давно хотел его к нам перетащить.

Худой мужчина в темно-синем костюме встал, поклонился и опустился на стул.

– Елизавета Гавриловна Трифонова, – продолжал мой муж, – ранее работа в убойном отделе, отличные характеристики.

Невысокая крепкая брюнетка помахала рукой.

– Добрый день.

Иван откашлялся.

– Ершов Михаил Юрьевич, психолог, профайлер. Скажу лишь, что благодаря ему поймали маньяка Федосеева.

Животастый дядечка самого добродушного вида, смахивающий на пекаря или кондитера, смущенно пробормотал:

– Ну, его много народа искало. Я просто свел воедино кое-какие данные. Особой моей заслуги в этом нет.

– Респект и уважуха, – пробасил Димон, – круто сработали.

Щеки Ершова вспыхнули румянцем.

– Спасибо.

– Последним в списке, но не по значимости, идет Федор Васильевич Миркин, – продолжал представлять присутствующих Иван, – работал в разных местах, везде шел на повышение, показывал себя с лучшей стороны. Талантливый следователь.

Круглощекий блондин в голубом пуловере сверкнул голливудской улыбкой.

– Теперь о деле, – без передышки сказал Иван и нажал на кнопку в столе. – Гена, пригласи клиента.

Дверь распахнулась, и со словами:

– Ну наконец-то! Офигеть можно в приемной ждать, – в кабинет вошел некто.

Сначала я не поняла, кого вижу. Мужчину или женщину?

Фигура у клиента мальчишеская, но сейчас модно, чтобы девушка была умопомрачительно стройной. Правда, у модной девицы, у которой полностью отсутствует даже намек на капельку жира, нынче должна быть грудь этак пятого размера. И кое-кто обладает мощным бюстом, творением рук пластического хирурга. Но у клиентки не заметно особых прелестей, на ней кашемировый балахон, который скрывает все выпуклости и изгибы. В пользу девушки говорит прическа – крупные локоны, водопадом спускающиеся на плечи. И на лице у нее тональный крем, брови ей явно сделал стилист. Я посмотрела на ноги клиентки. Ага! Размер не меньше сорок пятого! У женщин такие «лыжи» все-таки большая редкость. Значит, у нас парень.

– Ну и сколько можно ждать? – спросил посетитель и плюхнулся на свободное кресло рядом с Иваном.

Несмотря на то что клиент восседал далеко от меня, до моего носа вмиг долетел сложный букет из запахов дорогого одеколона, сигар и алкоголя.

Иван слегка наклонил голову.

– Никита Сергеевич, если у вас сегодня времени в обрез, можем встретиться завтра с утра.

Но гламурный тип оказался догадлив, как обезьяна.

– Спиртягой несет? Решили, что набухался Игров? Не, люди, на моей работе надо сохранять трезвость. Бухло, наркота, косячки и прочие радости – это не про меня. Перед тем как ехать к вам, я нашел в гримерке у Ленки Чумы бу-

тыльковский, забрал его. И тут Леонид приперся, ногами за-сучил: «Верни пойло!» Повздорили мы немного, он мне на голову содержимое пузыря вылил. Отсюда и аромат спелого виски. Трезвый я. А Леонид идиот. Но с этим уже ничего не поделаешь. Не о нем речь. Я приехал о Крисе поговорить. С ним проблема. Блин! ...! ...! ...!

– Вы имеете в виду Криса Гумби? – уточнил Михаил Юрьевич. – Фронтмена группы «Черви в мозгах»?

– Вау! Фанат! – обрадовался Никита Сергеевич. – Поболтаем, и я принесу вам диск, плакат и приглашение на концерт. Крис скоро выступит в клубе «Посубботник».

– В студенческие годы я и не такое слушал, – кивнул психолог, – сейчас времени на отдых нет. Стою в пробке, смотрю по сторонам, часто ваши афиши вижу и думаю: если когда-нибудь судьба нас с Крисом сведет, надо парню объяснить, что мозг у человека один. Название группы лучше поправить. «Черви в мозгу», не «в мозгах». А то у меня перед глазами сразу возникает двух- или трехголовый мутант с гитарой.

Елизавета хихикнула. Я решила прервать пустую беседу:

– Вводную часть разговора можно считать завершенной. Никита Сергеевич, зачем мы вам понадобились?

Гость окинул меня оценивающим взглядом и повернулся к Ивану Никифоровичу:

– Она кто? Ху из эта дама?

– Начальник особой бригады Татьяна Сергеева, – предста-

вил меня муж, – будет заниматься вашей проблемой.

Никита взял со стола бутылку минералки, сделал пару глотков прямо из горлышка и завел рассказ. Если отбросить нецензурные выражения, которыми изобиловала его речь, то получится такая история.

...Господин Игров продюсер, у него несколько музыкальных коллективов. Безвозвратно канули в Лету времена, когда симпатичный паренек или девушка в красивых парадных одеждах, не шевелясь, стояли на сцене и исполняли в сопровождении симфонического оркестра песню «Люблю комсомол». В те былинные времена достаточно было засветиться один раз на телеэкране, и все, ты становился известным артистом, желанным гостем во всех городах СССР. Звездный статус в то время люди получали навсегда. Интернета не существовало, журналисты толпами за исполнителями не бегали, личная жизнь кумиров была окутана густым туманом. Народная молва приписывала певцам несуществующих жен-мужей-детей, сплетничала о мифических скандалах, которые устраивали музыканты-композиторы, и ничего не знала о настоящих дебошах. В тридцатых-семидесятих годах двадцатого века, исполнив даже маленькую роль в художественном фильме, человек превращался в небожителя, которого все мечтали носить на руках. Но сейчас-то иначе. Нынче не поет только медведь, зато он пляшет. Телеканалов море, конкуренция у творческих людей жесткая. Симпатичная девочка с микрофоном в руке не вызывает ни интереса, ни востор-

га. Поп-звезды гаснут, едва успев зажечься. Чтобы какой-то проект продержался несколько лет, нужно постоянно подпитывать его скандалами.

Самым удачным созданием Никиты до недавнего времени считалась группа Криса, в миру Константина Гумбанова. Парень поет песни, слова которых постесняешься произнести в присутствии матери и бабушки. Тексты он сочиняет сам. Один раз Гумби сунул продюсеру рулон туалетной бумаги.

– Зачем мне пипифакс? – спросил Игров.

– В сортире мне гениальная текстуха приперла, – объяснил рокер, – я записал ее прямо там, иначе забуду. Вели своим шестеркам перепечатать, некогда мне на ерунду время убивать.

На сцену Гумби выходит только после пары стаканов виски. Зрителей он поливает матом, самое приличное слово, которое произносят на сцене звездные уста, – придурок. Внешний вид Криса под стать его поведению, он весь покрыт татуировками, носит кожаный жилет на голое тело и джинсы. Фанатки с замиранием сердца ждут, когда болтающиеся намного ниже пупка штаны наконец-то свалятся со звезды. Но до сих пор конфуза почему-то не случилось. У Криса несколько миллионов подписчиков в инстаграме и слава отвяznego донжуана. В любом городе, куда группа приезжает на гастроли, сотрудники отелей потом рассказывают о бабах, которые рвались в номер фронтмена. На него подавали в суд те, кто якобы родил от парня детей, но до сих пор ни одной девице

не удалось доказать его отцовство. Анализ ДНК всякий раз подтверждает, что не Крис отец младенца. Мамочки рыдают на телешоу, клянутся, что они спали с Гумбановым, но против генетического анализа не попрешь. Провалилась и акция некоего Мирона Филипповича, который утверждал, что является законным отцом певца.

Мирон тряс перед камерами фотографиями и рыдал:

– Посмотрите, у нас одно лицо. У нас с женой горе, дом сгорел. Умоляем сыночка помочь.

– Вы писали Крису? – поинтересовался ведущий.

– Через инстаграм обращался, – плакал папаша, – а он мне не ответил. Плевать ему на родных! На мать! На меня.

В эту драматическую минуту из недр студии послышался громкий мат, и с воплем:

– Отвали, не указывай, коза, редакторша ..., когда мне на съемку выходить, – на площадку вылетел Крис.

Он подскочил к Мирону и заорал:

–!!!!

– Давайте сядем, – попросил ведущий, – спокойно обсудим пробле...

Договорить телеболтун не успел. Гумби стукнул его по носу, затем отвесил пощечину «папаше». Началась драка, в которой приняли участие и гости, и зрители, и сотрудники программы. Когда битва утихла, принесли результат анализа ДНК. Гумби и «отец» оказались чужими людьми. А из-за кулис вышел дядечка, к нему со словами «А вот и мой родной

папанька из своего Засранска на ... съемку приехал» поспешил певец. Расцеловавшись с отцом, Крис схватил микрофон, исполнил свой очередной опус, телеведущий, чей нос с каждой минутой увеличивался в размерах, танцевал и подпевал. Зрители ревели от восторга, самозванец падал на колени, просил прощения, Гумби вручил ему чек на ремонт избы... Выпуск порвал все рейтинги. Никита потирал ладони и подсчитывал в уме барыши, концерты группы «Черви в мозгах» были расписаны на год вперед. Ничто не предвещало беды, но разразился финансовый кризис.

Не секрет, что основные деньги шоу-бизнес делает на гастролях по провинции. Москва, Питер, другие мегаполисы избалованы большим количеством развлечений. А в крохотном городке визит любого исполнителя – событие, в зал прибежит все население. Но у людей не стало денег. Дилемма, пойти послушать Криса или купить продуктов на семью, конечно же, решалась в пользу еды. Доходы Гумби обвалились, соответственно, беднее стал и Никита. Одновременно с финансовыми передрыгами произошел провал на пиар-фронте. Гумби наскучил зрителям. Один скандал, второй, третий, пятый... но сотый уже чересчур. Никакой изюминки от выступления Гумби не ждали. Ну появится Крис, начнет материться, драться, потом споет и уйдет. Скука. Музыканта перестали приглашать на программы, интерес к группе стремительно падал. Людям опротивели бесконечные выяснения отношений на шоу, новости, похожие на сводки боевых дей-

ствий, и отчеты о катастрофах. Зритель захотел чего-то доброго, сказочного. На вершину рейтинга тихо вползла не пойми откуда взявшаяся Рита Мовалли, у которой даже не было продюсера. Она чистым звонким голосом пела о любви, верности, в конце ее выступления на сцену выходила очаровательная собачка в розовом платье и с кружкой в зубах. Рита щебетала в микрофон:

– Дорогие мои! Я собираю на приют для животных, нас порадует любая сумма.

Потом она обнимала дворняжку и, смахивая слезы, продолжала:

– Это Мими. Я нашла ее на улице. Умирающей. Взяла к себе. Теперь Мими моя доченька.

Зал рыдал от умиления, а Мими зарабатывала за вечер приличную сумму. Пресса и интернет захлебывались от восторга, писали о Мовалли хвалебные слова. Никита грыз ногти и злился, что не он придумал фишку с несчастной шавкой, не среагировал оперативно на изменение интересов зрителей. Вместо того чтобы «притушить» Крису, предъявить публике какую-нибудь Риту, продюсер велел фронтмену бунить с утроенной силой и оказался у разбитого корыта.

Глава 3

Когда доходы Игрова обвалились ниже погребца, он наконец понял, что нужно менять тактику. Но он не вспомнил про актеров, которые говорили бы правильные слова о семье, браке, изображали положительных героев, а потом один раз в жизни напились до состояния нестояния, побили официанта, и... все. Их карьера пошла прахом. Зритель теперь, увидев на экране лицедея, смеялся:

– Изображает из себя облако в штанах, а сам-то! Драчун и алкоголик.

Хорошей репутации можно лишиться вмиг. А вот избавиться от плохой не удастся даже после многих лет праведной жизни. Какой-нибудь актер бросил употреблять наркотики, взялся за ум, чист, как слеза ангела, завел семью, обожает жену, детей, не пьет, не курит, перестал матом ругаться, ждет приличную роль. Но режиссеры его в проекты не зовут, боятся, вдруг он сорвется, а народ бормочет:

– Бывших наркоманов не существует. Скоро он за старое примется.

Никита запретил Крису материться, драться и задираТЬ юбки всем проходящим мимо представительницам слабого пола. Он велел Гумби пойти в храм, сделал там несколько снимков у икон, выставил их на сайте фронтмена и приказал ему говорить: «Я поверил в Бога, стал другим челове-

ком». Парень, у которого тоже опустел карман, беспрекословно ему подчинился, но народ в соцсетях высмеял Гумби, никто не поверил в его внезапное исправление.

Никита совсем загрустил. Похоже, группа «Черви в мозгах» скатилась с вершины к подножию горы славы и денег, надо создавать другой проект.

Игров махнул рукой на Крису и объявил в прессе, что набирает девичий коллектив. На следующий день под воротами офиса известного продюсера столпился не один десяток блондинок, грезящих о сцене и считающих себя великими певицами.

Никита неделю слушал соискательниц и окончательно пал духом: и внешне они не ахти, а уж с голосом и вовсе беда. Медведь дурочкам не на ухо наступил, он просто на них сел.

Когда настроение Игрова замерло на нулевой отметке, в зале для прослушивания появилась очередная девица. Никита дремал в кресле.

– Можно начинать? – звонко осведомилась незнакомка.

Продюсер, не открывая глаз, кивнул. Это была то ли пятнадцатая, то ли двадцатая соловыха за этот день. Никита решил, что быстренько скажет ей: «Спасибо. Мы вам сообщим о нашем решении» – и отправится пить кофе. Вообще-то было уже обеденное время, но от всех этих Лорелей¹ у Игрова пропал аппетит. Никита зевнул, свесил голову на грудь, и тут

¹ Лорелея – героиня немецких легенд, один из основных персонажей романтической поэзии, певица-волшебница, обладающая чарующим голосом.

претендентка запела.

Сон разом улетел прочь, продюсер открыл глаза. Перед ним стояла стройная высокая брюнетка с большой грудью и тонкой талией. На ней был черный кожаный купальник, он не скрывал, а демонстрировал идеальную фигуру. Бесконечно длинные ноги украшали ботфорты на умопомрачительной шпильке, а лицо приковывало к себе взгляд, девчонка оказалась красавицей с нестандартной внешностью. На блонди-карамельку она совсем не походила, скорее уж это была ведьма с гитарой. Но, главное, пела соискательница великолепно, перед Никитой стояла сложившаяся джазовая певица со своей манерой исполнения.

– Откуда ты взялась? – выдохнул продюсер. – Как тебя зовут?

– Я работаю под именем Анетт, – улыбнулась девушка.

– Где пашешь? – спросил Игров.

– Куда позовут, – потупилась брюнетка, – выбирать не приходится. Свадьбы, корпоративы. В интернете объявления даю.

– Настоящее имя скажи, – потребовал Никита.

– Анна Лаврова, – представилась певица.

Никита повернулся к своему главному пиарщику.

– Конец истории. Гони остальных вназад. Кастинг окончен.

– Она одна, – удивился парень, – а мы набираем группу.

– Ей никто не нужен, – рявкнул Игров. – Ты мне указывать

решил, как работать? Пошел вон. Уволен.

Через неделю в желтой прессе появилась статья о том, что Крис подрался на концерте с певицей Анной. Игров отказался от псевдонима Анетт. А вот сделать из брюнетки мимими с собачкой у него не получилось. Аню сначала перекрасили в блондинку, но от этого она не стала бело-розовой зефиркой и манера пения у нее не изменилась. Никита велел вернуть солистке прежний цвет волос, но сразу исполнительницу зрителям не представил, заплатил журналистам, и бульварная пресса активно публиковала заметки о том, как Крис ненавидит Анну, делает ей гадости, а та лишь улыбается.

Когда Аня наконец предстала перед публикой, ту уже хорошо разогрели. Девушка вышла как участница сборного концерта, который ежегодно в день своего рождения устраивает крупный телеканал.

Спорткомплекс «Олимпийский» заполнили зрители. Чтобы Аня закрывала мероприятие, вышла последней, Игров заплатил организаторам бешеные деньги. Но оно того стоило. Девушка-блондинка появилась в розовом платье в пол. Никакого декольте. Платье застегнуто до шеи, длинные рукава. И запела она что-то вроде «люблю, не могу, не уходи от меня». Публика разочарованно молчала, на лицах зрителей явно читались мысли: «Еще одна красотка, плачущая от неразделенного чувства, ну голос хороший, ну в ноты попадает, но таких много. Мы-то ожидали чего-то необыкновенного, а получили на завтрак надоевшую геркулесовую кашу».

Спев первый куплет, Анна подняла руку, оркестр стих.

– Скукота, да? – спросила исполнительница.

– Ага! – обрадовался зал.

Аня поморщилась.

– Зря я послушалась продюсера, который советовал розовой соплей прикидываться. Теперь только своим умом живу. Йо-хо-хо, народ!

Анна сдернула с головы парик, швырнула его в зал, вмиг расстегнула платье, которое отправилось вслед за фальшивыми волосами. В тот же момент из-за кулис выскочили гитаристы, выкатили ударную установку. Музыканты заиграли, Анна запела. Публика вскочила с мест, захлопала в ладоши, затопала ногами, засвистела, заорала...

Никита из-за кулис смотрел на брюнетку в черном кожаном бикини и ботфортах, слушал идеальное исполнение купленной для нее песни и понимал: Аня оправдывает каждую потраченную на нее копейку. Она очень талантлива, амбициозна, работоспособна, готова пройти «шпильками» по головам конкурентов, жадна до денег. Она добьется своего, это настоящая звезда. Остальные знаменитости, которых продюсировал Игров, выглядят жалко на фоне Лавровой, потускнел даже Крис. Нет, Никита не собирался разгонять свой продюсерский центр. На любой товар найдется купец. Даже никому не нужная в мегаполисах группа соберет денежные крошки в провинции. Но главной фигурой у Игрова теперь станет Аня. Крису придется подвинуться, он сбитый летчик.

Глава 4

Игров замолчал.

– Мы не раз работали с творческими людьми, – заметил Иван, – схема раскрутки известна. Правда, она иногда не срабатывает, но обсуждать вопросы пиара и рекламы мы не намерены. Я не понял, в чем проблема?

– Интернет не читаете? – опешил Никита. – Газетами не интересуетесь? Телек не смотрите?

– Мы пользуемся средствами массовой информации, – вступил в беседу Аверьянов, – просто новости о певцах-актерах нас не интересуют.

– Анна отравилась, – мрачно сообщил продюсер. – Не на смерть, правда. Ни мертва, ни жива.

– Человек или мертв, или жив, – заявила Елизавета, – другого не дано.

– Аню держат на аппаратах, она без сознания, – уточнил Игров, – доктора считают, что она никогда не восстановится, предлагают отключить приборы. Но я не готов это разрешить, я не убийца.

– Почему вы решаете столь серьезный вопрос? – удивилась я. – Берете на себя ответственность за жизнь Лавровой? Обычно трудный выбор, оставить больного на аппаратуре или отключить ее, ложится на родственников.

– У нее никого нет, – пробормотал Никита, – подробно-

стей ее личной жизни я не знаю. Она в самом начале предупредила: «Будете расспрашивать о родителях, я уйду от вас. Я на улице росла, меня курица снесла. И все». В моем центре десять певиц. Девять используют меня как жилетку, бросаются в мои объятия при любых жизненных катаклизмах, жалуются, плачут, просят помощи. Их надо постоянно гладить по головешкам, почесывать за ушком. Да и выпить они не дуры, заливают глаза, набедокурят, а я их художества замазывай. Правда, с парнями еще хуже. Они как бабы, только жрут коньяк, виски, водку и хулиганят по-крупному. Одна Анна была другой. Ее ничего, кроме работы, не интересовало. Жесткая. Требовательная. Когда один ее музыкант на концерте накосячил, она потребовала: «Этого вон!» Я попытался спорить: «Прости парня. У него оправдание есть, жена рожала, вот он и перенервничал». Аня насупилась: «Что, прямо на сцене перед публикой беременная тужилась? – уточнила Аня. – Нет? Так вот! Все, что происходит вне подмостков, меня не колышет. Младенец вылупился? Бери расчет, качай коляску, я тебе коробку конфет в подарок пришлю! Кто-то из родных умер? Очень жаль, но у нас концерт. Или работай, или пошел на ...»

– Жесткая позиция, – сказала я, – наверное, Лаврову в коллективе не любят.

Никита махнул рукой:

– А ей плевать, кто и как к ней относится. Волнуют только рабочие моменты. Язык как бритва, но сама она ни с кем

не лается. Если кто Ане не нравится, она ко мне подходит: «Увольняй!» И я убираю этого человека. Да, окружающие Лаврову терпеть не могут, но боятся. В глаза ей улыбаются и пашут, как рабы на плантации. Что за спиной говорят, ей по фигу. У Аньки все как по часам во время выступления идти должно. А вот с публикой...

Никита кашлянул.

– Тут Анна была другая. Улыбки. Позитив. Прекрасные слова. Если ее после концерта фанаты ловили, она не выражала ни малейшего недовольства. Селфи? Пожалуйста. Автограф? Легко. Фото с ребенком? Сколько угодно. Ба! Малыш Ане на эксклюзивную кофточку от Шанель наблевал? «Да это пустяки! Катюша, милая, дай салфеточку. Ну что вы, не извиняйтесь, он же ребенок, такой милый. Чмок-чмок!» Ручкой помахала, улыбкой сверкнула, в машину села. Мамаша с младенцем в восторге, строчит в инстаграме: «Аня! Обожаю тебя». И рассказывает, как певица на сосунка не осерчала, поцеловала его, сетовала: «Ой, как жалко, что у меня деток нет!»

Игров ухмыльнулся.

– Да только фанатка не видела, что в машине происходит. А там Анна Кате звонит и сквозь зубы цедит: «Ты уволена. Почему салфетку подала не сразу? Блевотина мне блузку испортила!» Вот такая она! Весь вопрос упирается в деньги.

– А они тут при чем? – спросил Михаил Юрьевич.

Я покосилась на нового сотрудника. Ершов задал глупый

вопрос. Для психолога он не очень сообразителен.

– Фаны покупают билеты, от них основная прибыль идет, – пояснил Никита, – поэтому Аня их любит и ни разу никого за три моря пешком не послала. Костюмеру, гримеру, музыкантам она сама платит. Чуете разницу? Если зрителя оскорбить, он больше на твой концерт ни ногой, потеряла ты его как покупателя билета, постера, диска, подписчика в инстаграме. А ведь чем больше у тебя друзей в Сети, тем дороже реклама в аккаунте. Последнее время хвалебный отзыв Ани о какой-нибудь лабуде типа шампуня стоил несколько сотен тысяч. Если люди от нее массово убегут, не нужна Лаврова фирмам станет.

– Музыканты важны, – возразил Михаил, – гример с костюмером тоже.

Игров снова схватился за бутылку с минералкой.

– Не спорю. Хорошего гитариста найти трудно, но можно. Да они сами прибегут, если слух пойдет, что Аня лабухов набирает, все хотят попасть к раскрученному исполнителю. Про баб, которые морду пудрят и шмотье гладят, даже говорить не стоит, их как кошек бродячих. Доступно объяснил?

– Более чем, – кивнула я, – теперь расскажите, что случилось с певицей.

Никита постучал кулаком по столу.

– Никто не знает.

– Просто опишите, как обстояло дело, – попросила Елизавета.

– В полиции служат одни идиоты, – возмутился Игров. – Я сто раз сказал им: «Крис не способен на убийство». А они мне: «Да вся страна знает, что он ее придушить обещал».

Димон перестал стучать по клавиатуре ноутбука.

– Докладываю, что случилось. Во вторник из квартиры Анны вызвали «Скорую помощь». Звонок сделал анонимный мужчина с неизвестного номера. Медики вошли в открытую дверь, обнаружили в спальне на кровати девушку. Она была жива, похоже, отравилась мощным антидепрессантом. Пустые коробки из-под таблеток валялись на полу. Следов насилия на первый взгляд не было обнаружено. В квартире никого постороннего не нашли.

Анну увезли в клинику и сразу поместили в реанимацию. Но большой надежды на то, что она выживет, нет. Пока медики спасали певицу, полиция попыталась установить человека, который обратился в «Скорую». Определить номер, который владелец скрыл, можно. Обойдусь без технических подробностей, просто поверьте, что специалист это сделает, вот простому обывателю сие не по силам. Я, например, с заданием справлюсь. Дело в том, что сигнал проходит через вышку, если...

– Ты вроде хотел обойтись без подробностей, – остановила я Димона.

– Да, – спохватился тот, – я увлекся. Эксперт установил, что контакт принадлежит Андрею Мамову, с ним поговорили, парень испугался и объяснил: он стилист Константи-

на Гумбанова, по просьбе того зарегистрировал на себя мобильный, которым пользуется звезда. Крис прячется от журналистов и фанатов, так многие знаменитости поступают, оформляют сотовые на шофера, домработницу. Операторы продают репортерам контакты звезд, а если трубка на неизвестную фамилию зарегистрирована, то как понять, что она принадлежит певцу? У стражей порядка вмиг родилась версия: рокер, о ненависти которого к Анне написал даже самый ленивый папарацци, решил убить певицу.

– И поэтому вызвал «Скорую», – ухмыльнулся Михаил, – браво!

– Сказано уже! Идиоты они! ...! – заорал Никита Сергеевич. – Но Крис еще худший кретин. Он посетил в клинике Лаврову, ночью приехал, его охрана видела и, конечно же, в «Желтуху» позвонила. Мерзкое издание информаторам платит. Журналисты ринулись в больницу, но Гумбанов уже смылся. Секьюрити репортерам напел, что рокер, мимо него проходя, бормотал под нос: «Жаль, я не смог ее убить! Здесь охрана супер, придушить эту дрянь не получилось».

– Прямо так и говорил? – восхитилась я.

– Кругом одни подлюки и вруны ...! – пошел вразнос продюсер. – Я Анну мигом перевел в другой госпиталь. В том, куда ее «Скорая» доставила, прямым текстом мне заявили: «Не бегайте, не суетитесь, пусть она спокойно умрет, не мучайте ее». Но Анна вопреки всем прогнозам очнулась. Врач прифигел.

– Судя по записям в истории болезни, она открыла глаза, – уточнил Димон. – В палате реанимации находились еще один больной, но не такой тяжелый, как Лаврова, и медсестра. Она подошла к кровати Анны и ахнула: «Вы меня видите? Если да, моргните!» Сосед заметил, что Лаврова закрыла, а потом открыла глаза. У нее сохранился интеллект. В палату примчались врачи, один из них сказал: «Иначе как чудом это не назовешь». Анне становилось лучше, к вечеру она стала шевелиться. Затем заснула и более не очнулась, впала в кому, в которой пребывает по сегодняшний день. Медики считают ее безнадежной. Сейчас Анна находится в госпитале Святой Елизаветы...

– Я перевез ее туда из-за православных медсестер, – прервал Димона Никита, – уход там идеальный. И ни от кого слов: «Давайте ее отключим» – я не слышал. Заколебали в платном центре ...! Воронами каркали: «Пусть умрет спокойно» ...! Она очнется! Ведь так?

Вопрос адресовался всем присутствующим, но ответил один Михаил:

– Известны случаи, когда люди выходили из комы после двадцати лет на аппаратах.

– Вот! – обрадовался Никита Сергеевич.

– Но состояние их здоровья, – продолжал эксперт, – было отнюдь не радужное. Последствия комы непредсказуемы и...

– Не желаю ничего слышать, – разозлился продюсер, – она поправится. Мало мне самоубийства Ани, так еще поли-

ция на Криса наехала! Идиоты ...! Подумали, что он решил убить Аню и суицид изобразить.

Глава 5

– Почему это пришло полицейским в голову? – спросила я.

– На то есть причины... – начал Димон.

– Вообще никаких, – вскипел Игров.

– Можно я прочитаю, что содержится в документах? – спросил Коробков.

– Ладно, только там белиберда, – воскликнул продюсер.

Димон откашлялся:

– Криса попросили приехать и рассказать, почему он вызвал докторов, но не остался их ждать. Отчего действовал анонимно? Рокер явился в отделение, изложил свою историю. Вечером ему якобы позвонила Аня и попросила утром приехать к ней домой. Она сказала, что хочет побеседовать о совместном проекте, но сообщать о нем Игрову не стоит. Гумбанов, заинтригованный предложением, явился по указанному адресу, нашел певицу без сознания, вызвал «Скорую» и уехал. Смылся он потому, что не хотел иметь отношения к самоубийству. Сразу догадался: Анна отравилась. Увидел пустые блистеры от таблеток. Остальное нам известно. Фантастическая история. Какого черта Лавровой звать к себе этого хама, если она решила покончить с собой?

– Некоторые одинокие самоубийцы, желая, чтобы их тело поскорее нашли, поступают именно так, – заметил Ершов, –

под благовидным предлогом просят прибыть друга, чтобы тот обнаружил труп.

– Согласен, – кивнул Димон, – но у Анны с Крисом отвратительные отношения. Гумбанов ее постоянно обзывал «мочалкой в ботфортах», хамил ей в лицо, говорил всем гадости о Лавровой. Во время одного мероприятия рокер заорал, что Аня его обокрала. Правда, никто не понял, что именно стащили у певца. Гумби порывался напасть на Лаврову, но ему не дал этого сделать гитарист Сергей Петров. Сережа утащил певца в гримерку, тот орал: «Урою ее на ...! Башку откручу!» Свара за кулисами вовсе не редкость, рукопашная, которую звезда устроила с журналистом или коллегой, тоже никого бы не удивила. Но Крис слишком ярко злился, рычал, матерился, швырялся разными предметами, обещал Ане все виды смерти.

– Может, принял ЛСД? – предположил Илья. – Героин? Оба препарата вызывают галлюцинации и вследствие этого озлобление, потому что чудятся, как правило, монстры.

– Никогда, – отрезал Игров, – он их даже не пробовал.

– Секс, наркотики, рок-н-ролл, умри молодым, – пропел Федор, – не очень-то верится в «чистого» рокера.

– Не все парни, творящие в стиле хеви-метал, принимают запрещенные препараты, – возразил Ершов.

– Меня тоже удивило, что Анна обратилась с предложением нового проекта к Гумбанову, – заметил Иван. – Зачем говорить о творчестве с тем, кто тебе завидует и ненавидит?

– Приехав к Крису в больницу, я поинтересовался у него, какая идея родилась у Ани, – надулся Игров, – а он ответил: «Совсем тупой, да? Не понял, что я ее в бессознанке нашел? Мы не успели ничего перетереть».

– Певец в клинике? – уточнила я. – Что случилось?

– Ему стало плохо во время беседы со следователем, – пояснил продюсер, – его на «Скорой» отвезли в медцентр, там поставили диагноз – микроинсульт.

– Он же молодой совсем, – сказала Лиза.

– Острое нарушение мозгового кровообращения может произойти и у крохотного ребенка, – заметил Илья, – рок-н-рольный образ жизни не способствует крепкому здоровью.

– Сейчас Константин находится под наблюдением врачей? – предположила я. – С ним можно побеседовать?

– Нет, – почему-то сердито отрезал продюсер, – нет.

– Все так серьезно? – спросила я. – Инсульт действительно случился или это уловка адвоката, который решил на время оградить своего клиента от полиции? Гумбанова официально не задержали?

– Он звезда, пусть и с сильно поредевшей, но армией фанатов, – вздохнул Игров, – Крис Гумби у всех на слуху. У эмвэдэшников в последние годы следует скандал за скандалом. То судей на взятках ловят, то экспертов в подтасовке улики уличают. Их начальство пуще огня боится очередной шумихи. Об аресте Криса все СМИ заорут, поэтому следователь стал дуть на воду, вежливо попросил Гумбанова заглянуть

в его кабинет в свободное время, просто побалакать. Крис не дурак, захватил с собой адвоката. Но никаких обвинений рокеру, даже если бы и хотели, предъявить не успели, ему стало плохо, а тот, кто не задержан, – свободен, зачитывать права человеку, который лежит на полу без сознания, закон запрещает. Крису увезли в платную клинику, где у него есть полис.

– И какое сейчас самочувствие у Гумбанова? – осведомилась я.

– Понятия не имею, – оскалился Игров.

– Вы с ним не общаетесь? – спросил Иван.

Никита Сергеевич стукнул кулаком по столу.

– Блин! Время шло к вечеру! Я прилетел из Владивостока ...! Помылся, поспал. Пью кофе дома, включил телик, ...! Оттуда девка вещает: «Сегодня утром у музыканта и певца Крису Гумби во время допроса в полиции случился тяжелый инсульт. Рокера полностью парализовало. Сейчас он находится в реанимации центра Евгения Королева. Гумби подозревают в убийстве певицы Анны, любимицы миллионов. Крис попытался замаскировать ее смерть под суицид». Здорово, да? Я бросился звонить Геннадию Петровичу, адвокат ответил: «Давай без паники. Ситуация под контролем. Не верь новостям из волшебного ящика. Анна жива. Крис в норме. Если хочешь, можешь поговорить с ним. Я предупрежу, тебя пропустят». Я приехал в больницу, Крис лежал на кровати, жаловался на слабость, в его вене торчала капельница.

Умирающий лебедь сообщил: «Никита! Анька мне позвонила...» И дальше как по нотам спел то, что вы уже слышали. Они с Лавровой решили обмозговать свой проект, о нем мне, продюсеру, не говорить. Подонки! Наивняк! Ни фига у двух дятлов без меня не получится. Гений я, а они дерьмо у микрофона! Я их сделал! Я их создатель!

Я решила прервать поток самовосхваления Никиты:

– Подвожу промежуточный итог нашей беседы. Анна в коме. Крис в больнице с микроинсультом. Гумбанова подозревают в попытке убийства Лавровой, замаскированной под суицид. Никаких серьезных улик против рокера нет, все подозрения полиции опираются на разговоры о ненависти фронтмена группы «Черви в мозгах» к девушке, которая легким движением бедра сбросила его с музыкального олимпа. Любой мало-мальски грамотный адвокат вмиг отобьет клиента у следователя. Мы-то вам зачем?

– Крис из больницы смылся, – мрачно сказал продюсер. – Дома его нет. Куда он подевался, неизвестно. Найдите кретины до того, как полиция всполошится. Я договорился с главврачом, она пока Гумби прикроет, соврет, что его якобы перевели в палату для умирающих. Они лежат в особом отделении, вход в него исключительно по спецпропускам, из персонала туда мало кто допущен. Если следователь звонить начнет, ему споют, что Гумбанов ну очень плох. Но ведь долго так лгать не получится. И что в полиции решат? Зачем тому, кто не виноват, линять? Побег идиота – доказательство того,

что он все-таки замешан в попытке убийства. Докажите, что Гумбанов не виновен, не он Анну таблетками отравил. Конечно, парень идиот, но не убийца. Я уверен: он тут ни при чем. Найдите того, кто Ане пилюли дал.

– Интересная деталь, – сообщил Коробков, – сотовый Анны не нашли. Трубка исчезла.

– У нее был самый навороченный айфон последней модели, – тут же объяснил Игров. – Мог кто-то со «Скорой» спереть, или полицейские скоммуниздили. Руки липкие и у тех и у других. Одни воры кругом.

Глава 6

Выйдя из переговорной, я включила телефон и тут же увидела сообщение: «Можешь приехать в развлекательный центр «Дельфино-кретино»? Главное, чтобы Ваня ничего не заподозрил». Я нажала на кнопку быстрого набора, раздался голос Рины:

– Ты где?

– Только что совещание закончилось, – объяснила я.

– Я нашла чудное местечко для празднования юбилея Ивана, – зачастила свекровь, – все в восторге будут. Но есть сомнение.

– Какое? – тут же задала я вопрос.

– Не описать словами. Приезжай. Все отлично. Только одно раздражает.

– Если тебе что-то не нравится, нужно найти другой ресторан, – зашептала я, идя к лифту, – в Москве полно трактиров, посмотри отзывы о них.

Ирина Леонидовна принялась возмущаться:

– Я тоже так думала. Ан нет. Знаешь, сколько заведений просмотрела? Например, «Мама лягушка». В интернете его расхвалили дальше некуда. И что? Салат «Цезарь» там стоит три тысячи рублей.

– Что туда за столь нереальную цену положили? – изумилась я, спускаясь в паркинг. – Филе попугая-альбиноса?

Мать мужа рассмеялась.

– Нет. Курица, сухари, айсберг, сыр, яйцо. Еще заправка.

– Почему так дорого? – продолжала я недоумевать.

– У них повар – победитель международных конкурсов!

– Так ведь не из его филе блюдо соорудили, он просто продукты резал! – рассердилась я и села в машину.

– Ты еще в ресторан «Паштето Плаза» не заглядывала, – сказала Рина, – там средний чек пять тысяч. Банкет устраивают из расчета десятка на нос. У нас пятьдесят человек. Получается... э... два миллиона!

– Нет, один, – заспорила я, вбивая в навигатор название «Дельфино-кретино».

– Все равно жуть! – подвела итог Рина. – Вот в «Лом Айленде» согласились за шестьдесят кусков стол организовать.

– Шестьдесят тысяч? – уточнила я.

– Ага.

– На пятьдесят человек? Поразительная цена, – пробормотала я, – получается на каждого по... двести рублей?

– Не. Сто двадцать.

– Я не сильна в математике, – вздохнула я, – но двести рублей или сто двадцать – не важно². Страшно заказывать у них банкет. Из кого они шашлык-то сделают?

– Ты не дослушала, – укорила меня Ирина, – шестьдесят за стол и миллион за шоу-программу. Такой пакет услуг, просто сесть и поесть нельзя, певцы-стриптизеры и прочее

² Давайте простим Рине и Тане неумение быстро и верно считать.

идут в нагрузку к еде.

– Угощение слишком дешевое, развлечение непомерно дорогое, – подвела я итог.

– Путем проб и ошибок я нашла вроде подходящее местечко, но есть сомнения. Когда можешь приехать?

– А ты где? – в свою очередь осведомилась я.

– Я у центра, – уточнила свекровь, – сделай одолжение, подскочи на полчаса, «Дельфино» в пяти минутах езды от вашего офиса. Адрес тебе сейчас отправлю.

Я вылезла из джипа.

– Я уже тут.

– Гениально! – закричала Рина, выбираясь из своего «Мини Купера». – Спасибо, что сразу примчалась. Очень нужен твой совет. Алло, алло... Таняша, не молчи.

Мне стало смешно.

– Можешь положить телефон в сумку. Я рядом.

На секунду лицо свекрови стало растерянным, потом она обернулась и расхохоталась.

– Действительно. Пошли.

Я посмотрела на здание, которое было построено в виде гигантского дельфина.

– Нам туда?

– Думаю, да, – кивнула Рина, – я первый раз здесь. Только по телефону с менеджером беседовала. Он должен нас встретить у гардероба и все рассказать-показать, сказал: вход через рот, а не под хвостом.

Мы подошли к пасти морского обитателя, открыли дверь, вошли и остановились. Пол в холле заливала вода.

– Идите, идите! – закричал мужчина в серо-голубом комбинезоне. – На самом деле здесь сухо. Покрытие сделано из самого прочного прозрачного пластика, вода под ним. Это для прикола задумано.

Я осторожно ступила на водную гладь и ощутила твердую поверхность.

– Правда, здорово? – восхищался незнакомец. – Я ваш менеджер. Борис – дельфин третий. Сразу хочу вас обрадовать. Наш центр сегодня работает первый день, вы пока единственные, кто решил отметить в нем день рождения. Поэтому семье Волковых полагается скидка пятнадцать процентов.

– Наша фамилия... – начала я, но договорить не успела, Рина наступила мне на ногу и затараторила:

– Отлично. Скидка всегда кстати. Где нам можно побеседовать?

Борис – дельфин третий показал рукой в сторону двери:

– Там раздевалки, женская слева. Подожду вас в первом коридоре. Ступайте, не бойтесь, больно не сделаю. Шутка. Получите удовольствие. А вот это уже не шутка.

Мы с Риной открыли дверь и очутились в комнате с большим количеством узких шкафчиков. Она напоминала помещение для переодевания в фитнес-центре. Посередине на штанге висел плакат. Я начала читать вслух:

– «Посетителям предлагаются на выбор бесплатные костюмы: папа-дедушка – дельфин, мама-бабушка – дельфинка, дети – дельфинчики. Специальное предложение: няня-педагог – дельфиниум. Только для вечеринок после двадцати одного часа, исключительно у менеджера по предъявлению паспорта выдаются наряды для вечеринки «Эротическая ночь дельфинов». Лица, не достигшие восемнадцати лет, к участию в этом шоу не допускаются. Стать гостем мероприятия три икс подросток может только по письменному разрешению родителей. Хорошего вам отдыха, веселья и наслаждения. Просьба соблюдать порядок прохождения испытаний. В случае пропуска какой-либо волшебной комнаты выдача главного сюрприза отменяется. Но его можно получить, заплатив штраф».

Рина открыла свою безразмерную сумку.

– Вот почему они велели купальники взять. Держи, твой я тоже прихватила.

– Зачем переодеваться? – спросила я.

– Не знаю, – ответила свекровь, – но уже интересно.

Я открыла шкафчик с табличкой «мама-дельфин безразмерная», вытащила оттуда юбку с запахом из ткани серо-голубого цвета, парик того же колера, пластмассовые тапки в запечатанном прозрачном пакете и ожерелье из искусственных ракушек.

– У меня то же самое, – сказала Рина, завязывая на талии тесемки. – Интересно, чем «мама» от «бабушки» отличается.

ся?

– На первый взгляд ничем, – улыбнулась я, – на второй, впрочем, тоже. Похоже, мы попали в аквапарк. Давай сразу уйдем!

– Почему? – удивилась свекровь.

– Не уверена, что гостям и Ивану понравится кататься на водных горках, – пробормотала я.

– Вот и у меня то же сомнение, но нельзя сразу убегать, не изучив ситуацию, – возразила Рина, – раз уж приехали, надо осмотреться. Вдруг там что-то интересное? Забавное? Необычное?

– Ладно, – согласилась я и пошла к трем дверям, которые находились в противоположной от входа стене.

При ближайшем рассмотрении на каждой из них обнаружили разные таблички. «В прошлое», «В сказку», «В будущее». Рина нажала на ручку.

– Меня привлекает кто-то вроде Кота в сапогах. А тебя?

– Думаю, мы не можем выбрать разные двери, – ответила я.

На створке вспыхнул красный огонек, металлический голос произнес:

– Наденьте костюм.

– Так уже нацепили, – удивилась Рина.

– Юбки завязали, – добавила я.

– Наденьте костюм.

– Наверное, надо натянуть парик, – догадалась я, водру-

жая на голову оный.

Послышался щелчок. Мы очутились в просторном, совершенно пустом зале.

– А где сказка? – по-детски расстроилась Рина. – Я думала, нас тут встретят гномы, Белоснежка, Винни-Пух, Баба-яга...

– Они из разных книжек, – хихикнула я, – эй, кто-нибудь! Ау!

– Алло! – завопила Рина.

– Глупость какая-то, – вздохнула я, – надо вернуться и распрощаться с этим дельфином-кретино.

Ирина Леонидовна опустила голову.

– На сайте у них написано про приключения, диких животных, фокусы-сюрпризы и... ничего похожего.

Я попыталась открыть дверь в раздевалку, но потерпела неудачу, раздался гудок и голос:

– Назад дороги нет.

Я повернулась к Рине:

– Обнадеживающее заявление. Как будем действовать?

Свекровь показала рукой на противоположную стену:

– Там занавеска. Пошли глянем, что за ней.

Шлепая слишком большими тапочками по полу, мы добрались до места. Рина отдернула штору. Из ниши в стене выпал мужской труп, этак недельной давности. Тело рухнуло прямо к ногам свекрови.

– Офигеть можно! – подпрыгнула Рина. – Судя по виду,

он уже давно не пользовался местным бассейном.

Я наклонилась над «останками».

– Манекен искусно сделан. На секунду даже мне он казался реальным мертвецом. Интересные тут шутки.

Свекровь потеряла кончик носа.

– Учитывая специфику вашей работы, Иван не придет в восторг, увидев покойника.

– Согласна, – кивнула я, – это все равно что на месте преступления вечеринку устроить.

Глава 7

– Простите, – завопил визгливый баритон, часть стены отъехала, появился Борис – дельфин третий, в руках он держал айпад.

– Бога ради, извините, – кричал он, – клуб новый, работаем второй день! Еще не все готово. Здесь планируется... О-о-о! Кто это?

– Просто кукла, – сказала я, наблюдая, как менеджер бледнеет. – Из ниши выпала.

Борис сделал глубокий вдох и изобразил подобие улыбки.

– Ага. Я пока не все выучил. Объясняю, как организуется феерически прекрасный праздник. Выбираете программу. Например, «Кошмарики нашего городка». Комната, где вы находитесь, декорируется по желанию клиента. Или сказка, или фантастика, или ужас. Гости должны отгадать загадки, пройти испытания, которые предлагает ведущий.

Борис постучал себя в грудь:

– В вашем случае это я! Бесплатный. За меня ни копейки не дадите. Когда закончим здесь, переходим в зону физподготовки.

Дельфин третий толкнул кулаком стену, та неожиданно разъехала.

– Здорово, – одобрила я, – совершенно не заметные двери. Менеджер сделал широкий жест рукой и начал листать

планшетник.

– Батуты, штанги, гантели, центрифуга...

Я молча слушала Бориса. Наши гости постоянно тренируются, они точно о низкий потолок головами стукнутся, тяжести весом два кэгэ всех насмешат, а на центрифуге именинника стошнит.

– Мы психологически тонко подходим к решению любого вопроса, – щебетал парень. – Очень обидно, если один участник на коне, а остальные под ним, в смысле, под жеребцом.

– У вас лошадки есть? – обрадовалась Рина.

– Нет, я просто выразился иносказательно. В нашем чемпионате медали получают все, даже те, кто при ходьбе падает, – разъяснил Борис. – Полюбуйтесь. Вот награды.

Я подошла к шкафу со стеклянными дверцами, там на полках лежали пластмассовые медали ярко-желтого цвета, на них были надписи: «Лучший мальчик», «Чудесная девочка», «Бойкие ручки», «Веселый смех».

– «Красивые зубки», – произнесла за моей спиной свежая кровь. – А эту награду в каком испытании дают? Кого-то укусить попросят?

– За хороший аппетит, – ответил дельфин третий, – сначала поужасаетесь, потом потренируетесь, затем... сюда, пожалуйста...

Мы прошли по коридору и вошли в третье помещение, тоже совершенно пустое.

Провожатый сложил руки на животе.

– Вы уже поняли. В первой студии интерактивная игра. Во второй спорт...

– Везде голые стены, – не выдержала я, – а юбилей на носу. Времени ждать, пока вы полностью оформите интерьер, у нас нет. Замечательный центр, но...

– Стойте! – занервничал Борис. – Как только вы сделаете выбор и оплатите вечеринку, через пару часов доставят все необходимое. Мы же не знаем, какую программу вы выберете. Тренажеры разные, на колесах. Вам батут? Центрифугу? Дорожку? Гантели? Все музыкальное, поет, пляшет.

Я представила себе танцующие гири и попятилась.

– Прекрасно погуляете, – захолопал в ладоши Борис, – но мы учитываем рекомендации ученых. По наблюдениям психологов, люди лучше всего сохраняют в памяти заключительную часть мероприятия. Ну сами подумайте. Допустим, утром вас угостили мороженым, а вечером в автобусе вы получили по морде от другого пассажира. Какое событие будете долго вспоминать?

Менеджер повернулся ко мне:

– А?

– Меня никогда не били в общественном транспорте, – ответила вместо меня Рина, – думаю, оплеуха застрянет в памяти. Но не у Танюши, а у хулигана, ему ведь мало не покажется. С Таней шутки плохи, она хама морским узлом завяжет.

– Вот-вот, – кивнул Борис, – мы решили использовать этот

прием, чтобы гости нас никогда не забывали.

– На прощание официанты лупят посетителей? – уточнила я. – Боюсь, такой формат праздника... ну... ваши служащие... они... э...

– Мигом будут повержены, – воскликнула Рина, – гости наши... короче, с ними лучше не затевать потасовку. У них автоматическая реакция на нападение.

Борис поднял глаза к потолку:

– Боже! Нет! Вы в центре добра, веселья, радости. Мы приготовили архипозитивный эпилог вечеринки. Купили в Америке мегакрутецкий водный аттракцион. Чтобы покинуть зону развлечений, необходимо им воспользоваться. Иначе останетесь здесь навсегда. Ха-ха. Шутка.

– Вот почему вы просили взять купальники, – осенило Рину.

– Да, да, да, – засмеялся Борис, – весь вечер вы дельфино-креатино.

– Креатино? – повторила я. – На вашем сайте написано иначе.

– Как? – изумился менеджер.

– Откройте страницу, – посоветовала Ирина.

Провожатый подчинился и взвизгнул:

– Дельфино-кретино! Кто это написал?

– Не знаю, – ответила я, – все время хотела спросить у вас: отчего такая странная вывеска, но никак удобный момент выбрать не могла.

– Мы «Дельфино-креатино»! – взвизгнул Борис. – То есть креативный, с оригинальными программами. Извините, в момент запуска проекта постоянно нелепицы появляются. Немедленно это поправим. А сейчас совершенно бесплатно порадуетесь чудесному приключению. Что может быть лучше авантюры, за которую ни копейки не заплатили?

– Поспать утром пару лишних часов, – вздохнула я.

Борис щелкнул выключателем, по залу пролетел скрип, скрежет, в стене открылись две дверцы, из них лился яркий свет.

– Водная феерия! – провозгласил менеджер. – Прошу вас. Опускайтесь на досочки, держитесь руками за их края, ничего не бойтесь. Аквапарк посещали?

– В Тунисе каждый день там каталась, – сказала я. – Вы как завершение вечера предлагаете гостям съехать в бассейн, который расположен неподалеку от раздевалки?

– Ваша догадливость поразительна, – похвалил меня менеджер, – помните, вы маленькие дельфинчики, поэтому ничего не бойтесь. Мокрые костюмы потом бросьте в бачок. Жду вас в офисе. Обсудим детали, меню и все прочее. Ну! Вперед! Татьяна, какую дорожку выбираете?

– Правую, – мигом ответила Рина.

– Тогда моя левая, – не стала спорить я.

Свекровь села на край желоба, закричала:

– Йо-хо-хо! – и пропала из виду.

Я вцепилась в пластиковую доску, хотела оттолкнуться

ногами, но ощутила сильный толчок в спину...

Вы когда-нибудь попадали во время полета на самолете в воздушную яму? Тогда поймете мои ощущения. Мой желудок сначала ухнул вниз, потом резко пошел вверх. В уши будто вставили каучуковые пробки. Горло перехватил кожаный ремень. Яркий свет слепил глаза, откуда ни возьмись появилось что-то большое и упало мне на колени, оно оказалось мягким и не ушибло меня. Я неслась со все возрастающей скоростью, недоумевая, почему горка длиннее шоссе Москва – Питер. Через пару мгновений меня затошнило, спустя еще секунду я пожалела, что не знаю ни одной молитвы. Внезапно ногам стало холодно, потом замерзло все тело. Меня непостижимым образом подняло над желобом и швырнуло вперед. Все мои килограммы взметнулись в воздух. словно огромная птица я, визжа от ужаса, пролетела некоторое расстояние и упала в ледяную воду. Она незамедлительно проникла в уши, нос, рот... Я лишилась возможности орать, но не потеряла способности работать руками-ногами, некоторое время барахталась с закрытыми глазами, потом ощутила под ступнями твердый пол, кое-как встала, распахнула глаза, ахнула и снова нырнула в бассейн.

А вы бы как поступили, увидев, что находитесь в круглом сооружении, оно громоздится посреди площади, на которой с разинутыми ртами стоит несколько человек в куртках.

– Девушка, что вы рекламируете? – крикнула одна женщина. – Бесплатная раздача товара планируется?

– Флешмоб про что? – любопытствовал парень в кепке.

Я стала озираться, увидела неподалеку здание развлекательного центра и поняла, что из-под хвоста огромного дельфина высовывается здоровенная прозрачная труба на опорах, которые опускались все ниже и ниже. Конец трубы нависал над бассейном, а он почему-то располагался на площади, где было много прохожих. Из воды вела лесенка. По ней легко можно вылезти и спуститься на асфальт. В первую секунду мне захотелось встать и как можно быстрее помчаться в раздевалку. Я даже начала приподниматься, и тут в моей голове проснулся разум. До здания метров двести. Как я помчусь к нему без обуви, в купальнике, в дурацкой юбке и парике? Но не сидеть же тут до ночи? Кстати, уже стемнело, но бассейн ярко подсвечен, а любопытных зевак все прибывает и прибывает.

– Посмотрите сюда, – крикнул кто-то.

Я машинально повернула голову на звук.

– Улыбнитесь, пожалуйста, – попросила какая-то женщина, – я веду инстаграм про самые дурацкие развлечения. Вы мне прямо в тему. А почему одна купаетесь? В паре-то интереснее. Сейчас бы с любовником плавали.

Я вздрогнула. Одна? Где Рина? На улицу выходит единственная труба, но она по объему намного шире тех двух, в которые мы сели в развлекательном центре. Страх пополз между лопатками. Что, если свекровь выкинуло раньше меня? Она же поехала первой. Да, мы катились в разных жело-

бах, но они могли где-то объединиться, я по дороге сделала массу поворотов. Я полная, поэтому угодила прямехонько в центр не очень большой круглой ванны. Рина крохотная, вес у нее меньше, чем у кошки. Мать мужа могло перекинуть через бортик, и теперь она лежит на асфальте с переломанными руками-ногами.

Я вскочила, в секунду преодолела лесенку, очутилась на тротуаре и заорала:

– Рина, Рина!

Толпа сдвинулась, посыпались вопросы:

– Девушка, вы рекламируете парики?

– Не, она купальники для жирных демонстрирует.

– «Рина» – название фирмы одеял, сейчас ее прикроют.

– Люди, вы офигели! Какой товар! Она из дурки удрала!

– Девушка, можно сделать с вами селфи?

– Я здесь! – завопила Ирина Леонидовна.

– Бежим на помощь! – раздался мужской голос. – А ну разойдитесь. Бабу в купальнике не видели?

– В Москве, в ноябре, на улице? Нет, – заржал кто-то, – ну ваще! Олька! Сфоткай меня так, чтобы эта куча голая тоже в кадр попала.

– Что тут дают?

– По морде тюхи, бабушка, не фиг меня отпихивать.

Послышался шлепок, подросток, который просил запечатлеть себя на фоне «кучи голой», то бишь меня, плюхнулся на тротуар. В поле зрения возник Борис с пледом, затем

появилась Рина с тапочками.

Глава 8

– Дадим вам пятьдесят процентов скидки, – заявил Борис, когда мы с Риной вышли из раздевалки.

Я промолчала, а мать Ивана ринулась в бой:

– После такого приключения вы обязаны нас вообще бесплатно принять!

– Спасибо, больше я сюда ни ногой, даже если денег за посещение дадут, – возмущенно воскликнула я.

– Почему Таня оказалась на улице? – догадалась спросить Рина. – Меня же вынесло в бассейн у раздевалки.

Борис прижал руки к груди:

– Честное слово, это не моя вина. Хозяин купил для развлекательного центра здание бывшего аквапарка. Сделал крышу в виде дельфина, ремонт. Но кое-что переоборудовать не успел.

– И какого черта тогда он открыл заведение, не подготовив его? – возмутилась свекровь.

– Не ко мне вопрос, – лепетал Борис, – обращайтесь к боссу. Могу лишь объяснить, что случилось. В аквапарке на улице был небольшой бассейн размером с джакузи.

Я чихнула.

– Оригинальная идея – устроить водоем в толпе.

– Предприятие с горками, фонтанами, каскадами имело огромную территорию. Там, где под открытым небом был

бассейн, никто не ходил, только посетители развлекались, – пустился в объяснения дельфин третий, – аквапарк разорился. Новый собственник приобрел только здание. Земля ему не нужна, ее кто-то другой купил, вроде торговый центр возводить будут. В уличный водоем вели две горки. Одну направили в бассейн при раздевалке. Вторую туда же отвели. Строители отрапортовали о полном выполнении задания, но сейчас, благодаря Татьяне, чьей красотой, умом, фигурой, грацией, добротой, милосердием я восхищаюсь, мы увидели, что второй спуск... М-да. С ним косяк вышел, он на улицу, как раньше, ведет. Вы наши первые лучшие посетители. Разрешите от имени руководства преподнести вам наши золотые карты постоянных клиентов. Теперь вы можете с тридцатипроцентной скидкой каждый день отдыхать в лучшем центре Москвы «Дельфино...».

– Кретино, – перебила сладкоголосого менеджера Рина, хватая меня за руку. – Вообще-то минуту назад вы обещали ополовинить счет. А сейчас всего треть снимаете. Врун. Уходим!

Мы поспешили на парковку, Борис плелся за нами и бубнил:

– Скидка распространяется даже на буфет.

Дойдя до моей машины, менеджер подпрыгнул:

– Где ваши костюмы?

– Вы про юбку, парик и тапки? – спросила я.

– Обувь одноразовая, она спишется. Остальное подле-

жит сдаче, – заявил Борис, – в случае невозврата налагается штраф в размере двухсот тысяч рублей.

Я нырнула в джип.

– Не хочу в этой жути справлять Ванин юбилей, – сказала Рина, устраиваясь на сиденье.

– Приятно, что наши мнения совпадают, – ответила я.

– Давай никогда никому не расскажем, куда ходили, – попросила свекровь, – гадючье место.

– Отличная идея, – согласилась я.

– Да, да, сегодня мы никуда не ездили, – прощепетала Рина, – я весь день сидела дома. Не переживай. Найдем ресторан. Иван забьется в восторге.

– Может, поискать традиционное заведение? – предложила я. – Без креатива с горками, батутами и прочим? Просто стол с вкусной едой, небольшая культурная программа... ну... фокусник, например... или музыкант... Речи, танцы, подарки...

– Гениальная идея, – восхитилась свекровь, – ты очень умна. Меня почему-то занесло в развлекательный центр. Оно нам надо? Нет! Просто посидим, выпьем, поедим, песни споём... Таняша, я тебя обожаю. Такой формат легко найти. Трактиров сейчас как бешеных белок на болоте.

Я ухмыльнулась. Никогда не видела болота с бешеными белками. Рина – мастер странных выражений. Позавчера она в магазине попросила самый вкусный зефир, «тот, что похож на ванильно-кофейное мыло». И, самое интересное, ей вмиг

его притащили.

– Оливье, холодец, пожарские котлеты, – радовалась свекровь, – ну ее, итальянскую кухню. Надоела горькая руколла с помидорами. Селедочки с лучком хочется, да с вонючим растительным маслом. Пельмешек! Возвращайся в офис, небось тебя там обыскались.

Я посмотрела на телефон.

– Пока никто не звонил. Что у меня на голове после купания в бассейне?

Рина махнула рукой:

– Как обычно! Волосы дыбом.

– Я всегда укладываю их феном, – вздохнула я.

– А они опять дыбом встают, – не сдалась свекровь. – Не переживай, главное не то, что на голове, а ее содержимое, ум! Вот прямо сейчас начну нормальный трактир искать. Довези меня до машины, я бросила ее в начале парковки.

Я нажала на педаль газа, проехала метров двадцать...

– Стоп, – скомандовала свекровь, выскочила из джипа и скачками понеслась к своей голубой малолитражке, на дверцах которой красовались портреты наших французских бульдогов Мози, Роки и кота британской породы по имени Альберт Кузьмич.

Я вмиг добралась до офиса, поднялась в свой кабинет и спросила у Димона:

– Что-нибудь узнал о сладкой парочке, Анне и Константине?

– Я нарыл разное, – ответил Коробков. – Куда ты подевалась? Только не ври про обед.

– И не собиралась сказки сочинять, – улыбнулась я. – Никак ресторан для юбилея Ивана не найдем, ты же помнишь, что праздник – секрет для него.

– Трактиров в Москве сотни, – удивился Димон, – проще задачи нет.

– Я так же думала, – пригорюнилась я, – но времени совсем нет, а воз и ныне там. Так что у нас с Лавровой?

Коробков открыл свой ноутбук.

– Ну для начала ей намного больше лет, чем она сказала.

– В прессе сообщили, что певице двадцать с небольшим, – напомнила я.

– Врушка она, – усмехнулся Димон, – но фантазии о возрасте меня не удивляют. Многие розовые бутончики при детальном изучении оказываются пожухшими кактусами. Ложь о возрасте невинна и объяснима. А вот сказки о родителях-гадахстораживают.

– Так, – протянула я, – продолжай.

Димон начал доклад:

– Помнишь, Игров заявил, что никакой информации о биографии Анны у него нет? Она ничего о себе не сообщила, пригрозила уйти, если продюсер будет требовать сведения о личной жизни. Но на сайте звезды выложен рассказ об ее детстве. Слезы текут по щекам, когда его читаешь. Новорожденную девочку, завернутую в рваную тряпку, нашли

на ступеньках приюта. Кто произвел ее на свет, неизвестно. С ранних лет малышка проявляла интерес к пению и игре на музыкальных инструментах. В год она играла на детском ксилофоне, потом потянулась к роялю. Директор интерната, злой человек, запрещал воспитаннице трогать музыкальные инструменты.

– Почему? – удивилась я.

– Боялся, что она их сломает, – ухмыльнулся Димон, – поэтому Аня ночью шла в кладовку и там играла. В три года она сочинила первую песню в стиле кантри.

Я рассмеялась.

– И что? Кто-то верит в этот бред?

– Некоторые люди считают, что один певец родился с жабрами и с помощью них оглушительно орет, – развеселился Димон.

– Игров придумал легенду про композиторские способности малышки, – усмехнулась я, – решил убедить публику, что его подопечная, как Моцарт, с горшка на табурет к пианино пересела. Ну и вызвал жалость враньем про приют. Или она на самом деле подкидыш?

– Вольфганг Амадей играл на клавесине, – уточнил Коробков, – в случае с Анной ложь все, а не только музыкальная часть. Анна Лаврова не была сиротой. Ее настоящая фамилия Ливрова. Родители не подбрасывали ее младенцем на порог дома малютки. Регина Львовна и Григорий Петрович педагоги, они преподавали в одной из школ Московской об-

ласти. Отец давно скончался от инфаркта, мать до сих пор в добром здравии. Детство Ани прошло в небольшом городке Васюкино, она ходила в гимназию, где работали родители. Получив аттестат, Анечка подалась в Москву, и длительное время о ней не было ничего известно. Ливрова не устраивалась официально на работу, нигде не училась, не регистрировалась. Похоже, Анна снимала квартиру и служила за «конвертик». Потом вдруг имя красавицы всплывает в полицейской сводке. Аня была задержана во время облавы в нелегальном ночном клубе, на самом деле банальном публичном доме. Ливрову доставляют в отделение, оформляют привод, но потом ее отпускают. Девушка снова погружается во мрак. Фамилия Ливрова более нигде не появляется. Зато через некоторое время откуда ни возьмись выныривает госпожа Лаврова, певица, которая исполняет под гитару песни собственного сочинения. Но ей меньше лет, чем Ливровой.

– Превратить «и» в «а» очень просто, – пробормотала я.

– Она не стала портить паспорт, купила фальшивый, – уточнил Димон, – его легко приобрести. Серьезной проверки он не выдержит, на работу в ФСБ с ним не возьмут, а для предъявления хозяину трактира, в котором петь хочешь, в самый раз. Знаешь, где я нашел Анну? Есть портал, где толкуются исполнители пятой руки. На телик таких не зовут, на радио не приглашают, сольных концертов в Москве они не дают, пресса о них не пишет. Это черные рабы шоу-бизнеса. Выступления подобных «звезд» стоят недорого, рай-

дера у них, как правило, нет. В силу скромного гонорара этот контингент востребован на непафосных свадьбах, днях рождения, корпоративах. Вот там, среди прочих, до сих пор числится Анна Лаврова, ей двадцать лет, она готова петь за небольшие деньги два часа, если заплатят, еще будет пахать сколько потребуется, исполнит любые песни по вашему заказу. Фото с присутствующими, автографы – даром. Интересная деталь. Думаю, нынешняя звезда не сказала Игрову про то, как раньше искала работу, или забыла про объявление. Поэтому оно и висит. Телефон там дан давно неработающий. У Анны есть загранпаспорт, вот он оформлен на фамилию «Ливрова», и дата рождения в нем правильная. Аня с ним летала отдыхать туда, где не нужна виза.

– А Никите на кастинге предъявила фэйковое удостоверение, – отметила я.

– Конечно, она же не попала бы на конкурс по возрасту, – объяснил Димон. – Игров четко указал: прослушивает лишь тех, кому не исполнилось двадцати пяти. Аня выглядит намного моложе своих лет, она талантлива, понравилась Никите Сергеевичу, тот начал раскрутку новой протее. С момента попадания Анны в продюсерский центр ее жизнь дивно изменилась. На голову красавицы рухнула слава, полились деньги.

Димона прервал звонок моего мобильного, из трубки зазвучал хриплый женский голос:

– Вас беспокоит Ната, помощница Игрова. Никита Сер-

геевич велел находиться на связи, оказывать вам полное содействие. Предоставлять любую информацию. Босс уехал в Питер, вернется через три дня. Потом отправится в Минск.

– Перелетная птица, – пошутила я.

– Скорее уж передвижная, шеф на поезде любит ездить, – вздохнула Ната, – у Никиты Сергеевича масштабные планы – создание в России, а в дальнейшем и за рубежом, культурно-развлекательных центров новой формации.

Меня передернуло. Интересно, как долго я буду ежиться, услышав слова «культурно-развлекательный центр»?

– Для вас я всегда доступна, – продолжала Ната, – в любое время дня и ночи можете меня дернуть. Запишите номер, он не определяется. Звоню не со служебного сотового, а с личного.

– Вы хорошо знали Аню? – поинтересовалась я.

Ната издала смешок.

– Хорошо ее никто в центре не знал. Впрочем, могу кое-что рассказать. Наверное, лучше не по телефону.

– Можем встретиться в городе, – предложила я, – или в нашем офисе. Выбирайте.

– Второе предпочтительнее, – определилась собеседница, – вся Москва меня знает. Только сядем за столик, народ потянется. Не подумайте, что я популярная медийная личность. Нет, просто я цепная собака Игрова, а вот он разным людям постоянно нужен. А как поступает проситель с шавкой хозяина? Он ее гладит и угощает шампанским. Хорошо,

что я не пью совсем, иначе бы алкоголичкой стала. Если я сейчас прикачу? Как?

– Если для вас это не поздно, то милости прошу, – обрадовалась я.

– Вам самой не надо домой? – осведомилась Ната.

– У нас работа не нормирована, – пояснила я.

– Аналогично, – ответила Ната и отсоединилась.

Глава 9

– Теперь о Константине Гумбанове. Он тоже врун, – сказал Димон.

– Только не говори, что ему семьдесят лет, – засмеялась я, – и он сделал сто подтяжек.

– Нет. Ему тридцати не исполнилось, – ответил Димон. – Зато в остальном! Тушите свечи. В многочисленных интервью Крис говорил журналистам, что он из Екатеринбурга. Город этот уникален. В разное время оттуда покорять Москву явились легенды: три Владимира – Пресняков-старший, Шахрин и Бегунов, последние двое стали группой «Чайф». Вячеслав Бутусов. Александр Малинин. Глеб Самойлов – основатель «Агаты Кристи». Лидер «Смысловых галлюцинаций» Сергей Бобунец. Юлия Чичерина. На редкость талантливые люди, не все рокеры, но все звезды. Это я называл тех, кто на ум пришел. Екатеринбург – удивительное место, грядка, где растут талантливые люди. Поэтому то, что оттуда родом еще и Крис, никого не удивило. Официальная биография Константина Гумбанова такова: родители – доктора наук, преподают в вузах. Сын учился на отлично, примерный парень. После выпускных экзаменов гордость мамы и папы взбунтовалась, отказалась поступать в институт, куда велел подавать документы отец, рванул в Москву, начал петь по кабакам и живо обрел популярность. Народ стал ходить в ре-

стораны не пожрать, а на Костю посмотреть. Вскоре его взял под свою опеку Никита Сергеевич, и понеслось!

– Где ложь? – удивилась я.

– А везде, – задорно сказал Димон. – На самом деле Константин Гумбанов родом из Тверской области. Родители его скончались от чрезмерного увлечения алкоголем, когда мальчик лежал в пеленках. Воспитывался он в приюте. Окончил девять классов. Учился на одни тройки. После того как он покинул интернат, исчез. Где жил, чем занимался, неизвестно. Спустя пару лет начал петь в ресторанах, далее полное совпадение с официальной биографией. И! Вот вишенка на торт! Он женат.

– Да ну? – удивилась я.

– До того как на Гумбанова обратил внимания Игров, Костя сбегал в загс с Фаиной Пшенкиной. Она намного старше мужа, но разница в возрасте им не помешала тайно расписаться, – продолжал Димон. – Став звездой, Крис купил дом в Подмосковьи, квартиру в центре столицы, жена его официально прописана в Глазовском переулке на Старом Арбате. Так явствует из документов. Но они могут жить вместе за городом или в его хоромы. Реальное местожительство по бумагам не вычислишь.

– Рокер купил супруге жилье в престижном месте, – заметила я.

– Кто сказал, что Константин потратился на ее хоромы? – удивился Димон.

Я встала и направилась к шкафу с провиантом.

– Ты.

– Ничего подобного, – возразил Коробков, – я сказал: «Жена его официально прописана в Глазовском переулке».

Я открыла пакет с чаем.

– Ежу понятно, кто заплатил за апартаменты.

Димон потянулся за пустой чашкой, которая стояла на подоконнике.

– Понятливый еж еще должен обладать информацией в полном объеме. Госпожа Пшенкина в элитном доме живет с младенчества. Квартира ей от родимого отца досталась. Он давно вдовец, один дочь воспитывал, умер незадолго до свадьбы Фаины и Константина. Вскоре после бракосочетания о Гумбанове, тогда никому не известном дешевом лабухе из третьесортного кабака, написал журнал «Развлекуха». Расхвалил парня, назвал гением. Думаю, жена решила раскрутить Костю, у нее, похоже, водились денежки. Ну и распиарила его на свою голову. Вскоре после выхода статьи в трактир, где Константин тогда выступал, явился Никита, и с его легкой руки на свет «родился» Крис, на которого вмиг стали девушки вешаться. Сомневаюсь, что Фаина такого результата добивалась.

На столе запищал телефон, на сей раз местный.

– Татьяна, к вам посетительница, – сообщила сотрудница ресепшен, – Наталья, помощница Никиты Игрова.

– Проводите ее в кабинет, – велела я.

Димон закрыл ноутбук.

– Спорю, на ней будет черный кожаный комбинезон с открытой грудью, ботфорты на головокружительной шпильке плюс макияж в стиле «женщина вамп – жена вампира».

В дверь осторожно постучали.

– Входите! – крикнула я.

Показался наш секретарь.

– Татьяна, к вам...

– Отлично, пусть входит, – перебила я парня.

Коробков с плохо скрываемым любопытством уставился на дверь. Через секунду перед нами предстала стройная высокая блондинка в традиционном наряде для офиса: темная однотонная юбка-карандаш длиной за колено, бежевая блузка, пиджак. Волосы у Наташи оказались длинные, кудрявые, она была в очках, макияж выглядел естественным, и духами от нее не пахло.

– Добрый вечер, – с разочарованием произнес Димон.

– Рады вас видеть, – сказала я.

– Взаимно, – улыбнулась Ната, – кофе сегодня пила многократно, чай терпеть не могу, конфетами-печеньем не лакоплюсь. Времени у меня в обрез. Нежелательно тратить его на пустое бла-бла. Спрашивайте, что хотели. Потом я интересоваться буду.

– Понимаю, по какой причине Гумбанов прятал от публики жену, – начала я, – она намного его старше...

– Крис холост, – перебила меня Наташа.

– Внимание на экран, – велел Коробков.

Посетительница повернула голову и прищурилась.

– Свидетельство о браке? Чье?

– Вашего рок-певца, – уточнила я.

– Офигеть, – протянула Наташа, – у него в паспорте нет штампа. И в анкете он супругу не указал.

– Вы не проверяли певца тщательно со всех сторон? – удивилась я.

Наташа вытащила из сумки баллончик и прыснула себе в рот.

– Не волнуйтесь. Это не астма. И не зараза какая. Гомеопатия от нервов. Рекомендую. Спать не тянет, и на все наплевать. Знаю только про его настоящих родителей, они алкоголики, опустившиеся люди. Такие звезде не в кассу. Даже рокеру. А журналисты любопытны, бесцеремонны. Когда Гумбанов стал певцом года по версии ну очень известной радиостанции, за Крисом открыли охоту репортеры, СМИ стали его донимать. Поэтому мы приняли решение подправить его биографию. Не бахвалясь, замечу, что Никита Сергеевич – гений пиара. Один весь отдел заменит. Профессионалы такую идею выдвинули: нанять в агентстве эрзац-предков, привести их на телеэфир. Никита сразу встал на дыбы: «Нам не нужны родственники на один раз. И стремно это. Кто-нибудь из сотрудников телевидения рот откроет, получим массу неприятностей. Ищите по стране Гумбановых. Фамилия редкая, но вдруг такие есть?» В ответ все загалдели: «Точно

никого нет, зря время потеряем».

Ната улыбнулась.

— Игров тогда весь пиар-отдел уволил, сам за комп сел. Не поверите. Он обнаружил где-то на Урале село Гумбановка, и в ней жителей, сплошь Гумбановых. Никита из них выбрал одну семью, которая давно перебралась из деревни в город. Муж, жена, без детей. Оба ученые, доктора наук, занимаются изучением то ли кузнечиков, то ли божьих коровок, точно не помню, весьма необходимая в наше время работа. Пишут статьи в научные журналы. Скромные, интеллигентные, бедные. Живут на пенсию и на доход от сдачи своей двушки. Летом-осенью-весной, пока погода позволяет, они обитают на даче, зимой в Екатеринбург возвращаются. Сами в одной комнате ютятся, во вторую жильцов пускают. Мы с ними быстро договорились. Божьи одуваны оказались скромными, цену большую не заломили, попросили сделать ремонт в городском жилье, купить мебель новую, утеплить дачу, чтобы на ней можно было зимой оставаться. И денег каждый месяц немного. Совсем не наглые, не жадные, не рвачи. За скромную сумму дали согласие Костю сыном называть. Очень хорошо у них получалось роль его родителей исполнять, они молодцы. С актерскими задатками. Один раз какой-то местный их канал затеял шоу о звездах, которые о родителях забыли, и наших кузнечковедов в эфир позвали. Они пришли и как дали жару! Громко заявили: «Не смей Костю марать! Он лучший сын на свете. Мы принесли квитанции ежемесячных

переводов из Москвы. Счета за ремонт квартиры, дачи. Кто отправитель, а? Сыночек любимый. Летом он нас решил отправить в Карловы Вары. И машину купить собирается. Иномарку. Мы его отговариваем от трат, но он нас не слушает. Дай бог каждому такого ребенка. А то, что не приезжает... Что ему здесь делать? Костенька давно вышел на международный уровень! Гастроли по многим странам у него. Наш мальчик – звезда, он давно свой родной город перерос».

Глава 10

Ната рассмеялась.

– Ведущий отца заткнуть пытался, да не вышло! Тот только громче и увереннее говорил. Костя узнал, как «родители» себя проявили, приобрел им автомобиль и путевку в Карловы Вары. За свой счет. Он с «родителями» дружить стал, звонил им, посылки из Москвы отправлял. Пресса так и не узнала, что Гумбанов из неблагополучной семьи, в приюте рос. Но про жену я никогда не слышала! Признаюсь, поражена. Бабы вокруг него вертятся व्यюном. Не один раз беременные приходили, утверждали, что Гумби – отец ребенка. На гастролях Крис отрывается по полной, девки хороводом через его постель пляшут. Мне и в голову не приходило, что он семейный человек. Вы уверены в этом?

– На все сто, – ответил Димон, – дайте нам телефон кузнечиковедов, вдруг «сынишка» у них спрятался.

– Как только Никита Сергеевич выяснил, что Крис сбежал из платной клиники, где у него полис, я сразу отправила к его старикам нашего человека, – объяснила Ната, – рокера у них нет. «Кузнечики» здорово нервничали, они не из-за денег, которых лишиться могут, переживают, за «сына» беспокоятся.

– Друзей парня опросили? – продолжала я.

Последовал ответ:

– У него их нет. Характер дурной. Истеричный. Все, кто с ним близко общается, в одной сцепке работает, рассказывают: утром он тебя любит, днем ненавидит, вечером убить хочет, ночью звонит и плачет: «Прости за все, ты лучшая». Тесно дружить с Крисом – это как на бомбе с дерьмом сидеть. Не знаешь, когда рванет и всех уделает. Лично я подерживаю с ним исключительно рабочие отношения.

– Музыканты, костюмеры, гримеры, балет, – стал загибать пальцы Димон. – С ними как? Был кто-нибудь здорово сердит на Гумбанова?

– Нет, – не сразу ответила Ната, – в работе он молодец. Может, конечно, сорваться, заорать. Но на это внимания люди не обращают, ясно же, фронтмен вопит от усталости, перенапряга. Крис во время концертов всегда своих в глазах зрителей поднимает. Закончит песню и кричит: «Ура нашему басу! Его гитара супер». Вызывает гримера: «Верка, брось кисти! Шкандыбай сюда. Вот она, та, что из кошки драной принцессу сделает. Гений макияжа! Ура Верке!» Никого не забывал, каждый, даже Толя, который грузчиками рулит, своим куском славы насладился. Так себя никто не ведет. Остальные знаменитости лабухов не назовут, не то что костюмера. Крис в этом плане умница. Поэтому ему припадки злобы прощают. Меня Гумбанов несколько раз по разным адресам посылал. Но признаюсь, Крис мне нравится больше всегда вежливой, улыбчивой Лавровой.

– Почему? – спросил Димон.

Ната взяла из рук Коробкова чашку с кофе.

– У одного моего знакомого живет питбуль Гаврик. Воспитанный пес. Дома не гадит, со стола не ворует. К людям толерантен. Но кое-кто из гостей ему сразу по его собачьей душе не приходится. Гаврик усаживается около этого человека, смотрит ему в лицо, виляет хвостом, типа он в восторге от гостя. А когда последний, решив, что собака его полюбила, протягивает руку, чтобы погладить «чудесного песика», тот молча, с улыбочкой, кусает его пальцы. Анна себя так же вела. В лицо скажет массу комплиментов, потом зарулит к Никите и потребует: «Немедленно уволь крысу». И летит человек фанерой над Москвой. На мой взгляд, лучше честная истерика, вопли, драка, как у Криса, чем вежливость Ани. От Гумбанова знаешь чего ждать, а с Лавровой непонятно.

– Я слышала другое, – возразила я. – Лаврова прямо в глаза заявляла сотруднику о его косяках. Интриг не затевала. С фанатами была мать родная.

Ната положила в кофе сахар.

– Насчет последнего не спорю, со зрителями она была персиком в сахарной глазури, обсыпанным шоколадной стружкой. Все для них. Музыкантов она на раз-два выгоняла, как, впрочем, гримера и другую службу. Я о личных отношениях. Аня выбирала из коллектива конфидента, заводила с ним дружбу, обожала. Потом раз, и этого человека выставляли на улицу.

– Кто, на ваш взгляд, особенно не любит Анну? – спроси-

ла я. – Может, с ней какие-то скандалы связаны, о которых широкие массы не слышали?

– Да ее все члены коллектива тихо ненавидят, – поморщилась Ната, – но боятся что-то дурное ей сделать. Никита узнает, и мало никому не покажется. Игров человека может в грязь втоптать. В скандалах Анна не замечена. А с Крисом вечная беда. Вот для примера одна история. Нанялась уборщицей в офис Карелия Година. Лет ей где-то сорок, себе на уме тетка со сладкой улыбочкой, согласилась работать по нашему графику за мизерную плату. Техничку найти труднее, чем музыканта. Лабухов полно. А вот москвичек, готовых полы мыть за фиксированный оклад, почти нет. У Никиты же принцип: никаких гастарбайтеров с тряпками, кистями для макияжа, утюгами. Талантливого гитариста из любого зарубежья Игров легко возьмет. А службу ему столичную подавай, с московской пропиской.

Ната усмехнулась.

– Сам Розу придумал, и сам ей поверил. Анекдот.

Димон вернулся за стол.

– Кто у нас Роза?

– Розалия Берг, – уточнила Ната, – очень красивая девушка. Волос кудрявых на пять собак хватит, глаза огромные, черные, рот – лук Амура. С фигурой похуже, ноги короткие, попа низкая. Но, когда сидит, взгляда от нее не оторвать. Она исполнитель авторской песни, играла на фоно и пела. Вот не хотела я кофе, а весь вылакала.

Я забрала у нее пустую чашку.

– Мода на таких певиц миновала. Пик популярности пришелся на третью четверть двадцатого века. Или я ошибаюсь?

– Совершенно правы, – кивнула помощница Никиты, – хотя и у таких аудитория есть. Берг в свое время победила в телеконкурсе «Поем вместе». Розалия спала с главным продюсером канала, на котором передача шла. Я не сплетничаю, объясняю обстановку. Любовник ей первое место обеспечил и Никиту попросил: «Возьми девочку к себе. У нас с ней конец истории. Розка хорошая, это я чудак. Заключи контракт на год. Она после шоу некоторое время востребована будет».

Ната повернулась к Димону:

– Не хочу никого обидеть, но включение у мужика нижнего этажа мозг парализует. Розка шефу понравилась. Что у них было, понятия не имею. Но одно время Игров Берг на всех площадках использовал, пиарил как мог. Не вышло. Народ не хотел вирши под музыку слушать. Скучно. И что Никита придумал? Убрал нудятину на пару месяцев отовсюду. Потом вновь ее выпустил под именем «Оракул Роза». В прессе материалы пошли: Роза предсказывает будущее на концертах. На сцену ставили прозрачный ящик. Зрители туда бросали записки с вопросами. Розка садилась к фортепьяно, ей подавали коробку, она вытаскивала писульку и читала: «Родится ли у меня ребенок?»

Ната рассмеялась.

– Она вообще-то талантливая. Клала бумажонку на пю-

пир, глаза закрывала, начинала играть и пела: «Родится ли ребенок? На то ответ у Бога есть. Скажи, Господь, нам правду? Придет ли ангел в дом?» На ходу зонг сочиняла. Не всегда складно-ладно получалось, но публика балдела. Большие залы она не собирала, зато прекрасно шла на корпоративах, днях рождения. Года полтора провидицей работала, потом стала гадать на картах, открыла свой салон. С Никитой она не ссорилась, расстались мирно. Так вот, один раз она ему позвонила и предупредила: «Игров, я увидела в хрустальном шаре беду. Тебя убивает уборщица-гастарбайтерша. Держись от них подальше». Ну прямо слов нет. Совсем заигралась. Но еще забавнее, что Никита ей поверил и всех немосквичей разом выставил вон. А я теперь мучайся, ищи веник с пропиской на Тверской. В мои обязанности входит службу нанимать. По объявлениям кто приходит? Ближнее зарубежье. Когда Карелия Година со столичным адресом появилась, я ее как мать родную встретила. А она! Проработала у нас месяц и уволилась. Уж как я ее умоляла остаться, зарплату набавляла. Нет! Через пару дней звонит мне Никита в бешенстве. На часах полночь, босс вопит: «Включи телик! Канал «Желтуха». Я к зомбоящику. А там! Карелия в эфире. И не Карелия она вовсе! Катарин Правдивая. И не поломойка! Журналистка! Ведет программу «Чужой секрет». Гадина устраивается к звезде на работу, разнюхивает ее тайны и выкладывает их зрителям.

Димон открыл ноутбук.

– Странно, что вы о ней не знали. Наверное, дама многих представителей шоу-биза пинала.

– Нет, – сердито ответила Ната, – мерзкая программа только стартовала. Первый выпуск она про Криса сварганила. А со вторым круто просчиталась. Выбрала героиней певицу Настю Моторову. А та живет с...

Помощница показала пальцем на потолок.

– Не хочу фамилию вслух называть. С большим политиком. Очень влиятельным. Настька про него никому ничего не говорила. Я чуть со стула не упала, когда Катарин Правдивая фото метрики сына Моторовой показала. Никто не знал, что у Насти ребенок есть. Анастасии двадцать лет. Мальчику шесть. Он сын того богатого чиновника. Посчитайте, сколько лет мамаше стукнуло, когда она родила? В семнадцать Настя на телеконкурс песни попала, победила... Карьера у нее началась. Про мальчишку певица ни гугу, про любовника, естественно, тоже молчок.

Ната скрестила руки на груди.

– И прихлопнули шоу Катарин Правдивой. Так ей и надо, жабе. Недолго на экране тусила. Вот о чем человек думает, когда на такой проект соглашается? Неужели не понятно, что долго дерьмо в сетке не продержится? Найдется обиженный со связями, канал закроет шоу, ведущую турнут, больше ее никуда не возьмут.

– Что Катарин сообщила о Крисе? – остановила я Нату. А у той зазвонил телефон, она вытащила трубку.

– Кто? Что? Где? Совсем в ауте? Нажрался? Похмельщика вызывали? Чтоб его! Сейчас приеду. Возьми немного соли, перца, смешай, насыпь на ладони и уши парню натри. Не спорь. Испытано это. Значит, врач плохой, зови другого.

Ната бросила сотовый в сумку.

– Извините. Форс-мажор. Бежать надо. Шоу Правдивой про Криса в интернете плавает. Мы постарались его убрать, но все углы не зачистишь.

– Найдем, – пообещал Димон.

Наташа взглянула на меня:

– Можно воспользоваться вашим сортиром. Мне по городу долго кататься, а найти в Москве туалет, куда без зажатого носа войти можно, не так уж просто.

– Конечно, – кивнула я, – пойдете.

Мы с помощницей Игрова двинулись по коридору. Я открыла дверь туалета, Ната вошла туда первой и вдруг начала падать. Я успела подхватить гостью. Ее длинные завитые штопором волосы свалились вперед, открылась верхняя часть шеи. Прямо у линии роста волос я увидела красивую татуировку: гирлянду из полевых цветов, ромашек и незабудок. Я никогда не видела подобной картинки, да еще на таком месте. Оригинальная татушка прикрыта локонами, обнажается она, когда девушка делает высокую прическу, «хвост» или, как сейчас, низко наклоняется.

Наташа выпрямилась, вернула сумочку на место, произнесла со вздохом:

– Вечно со мной фигня случается. Спасибо, что поддержали.

– Уборщица пол только что помыла, а табличку с предупреждением о мокрой плитке не повесила, – возмутилась я, – скользко очень.

Глава 11

– Я откопала чудесный ресторанчик, – зашептала Рина, когда Иван, закончив ужинать, вышел из столовой, – в трех шагах от дома. Русская и европейская кухня. VIP-обслуживание. Меню обширное. Есть развлекательная программа. Давай завтра туда заглянем? Я договорилась на десять. Управляющий просил пораньше. У них до одиннадцати завтрак подают. Потом перерыв до полудня и ланч. Он сказал: «В десять самое удобное время. Посетителей почти нет. Публика до девяти сорока пяти фрюштукает. До одиннадцати единицы остаются».

– Фрюштукает, – повторила я, – если соскрести из чуланов памяти хилые знания по немецкому языку, которые я получила в школе, фрюштук в переводе на русский – завтрак.

– Ага, – согласилась Рина, – вроде так, я тоже немеш учила.

– Завтра у меня много дел, – расстроилась я, – сходи одна.

– Нет, нет, нет, – возразила свекровь. – Вдруг я устрою юбилей, а Ване не понравится? Кто тогда себя винить будет? Я! Чтобы меньше переживать, хочу с тобой ответственность разделить. Мы быстренько. Успеешь по делам. Сколько у вас дел в год?

– Не считала, – вздохнула я, – много.

– А день рождения супруга как часто в год случается? –

шептала Рина. – Молчишь? Юбилей вообще не повторится. Один раз в жизни он!

– Убедила, – сдалась я, – завтра выходим без пяти десять.

– Если Ваня задержится в квартире, двигаемся порознь, – спланировала операцию Рина.

– О чем шепчетесь? – спросил Иван, входя в столовую.

– Обсуждаем, что завтра на ужин приготовить, – без зазрения совести соврала его мать. – Ты чего хочешь?

– Что дадут, то и съем, – ответил Ваня, взял бутылку минералки и ушел.

– Почему он так не любит дни рождения? – удивилась я. – Гости, которые водят в твоей квартире хоровод каждый день, действительно напрягают. Но раз в году вкусно поесть, выпить хорошего вина, повеселиться, получить подарки... По-моему, это здорово.

Свекровь оглянулась, убедилась, что сына в обозримом пространстве нет, и зашептала:

– На Ванино семилетие я заказала торт с хлопушкой. Сейчас это не редкость, а в советские времена было чудо невозможное. Мы тогда в другой квартире жили. Гости сидели за столом, я на кухне стала фейерверк зажигать. А он не работает. Вот уж я разозлилась! Торт заказывала за большие деньги, кондитер на дому его пек, обещал, что получится и вкусно, и красиво невероятно, и фонтан искр. Хорошо, что в запасе были свечи. Воткнула я их живенько в бисквит, вынесла его, на стол водрузила. «Ваняша, туши». Мальчик

наклонился и спрашивает: «Мам, а что из середины торчит вроде ракеты?»

Рина хихикнула.

– Мне не удалось бракованный фейерверк вытащить. Еще на кухне я потянула его, а тортик разваливаться начал. Вот и оставила как есть. Ну не рассказывать же ребенку, что сюрприз, который я задумала, не удался? Ответила ему: «Торт большой, поэтому у него в центре крепление, чтобы не рухнул». И тут одна горящая свеча накренилась, ее фитиль коснулся верхушки того, что я за крепление выдала. В разные стороны искры полетели... Ваня отпрянул, хорошо, вовремя успел. Из горы крема столб огня взметнулся и петарда к потолку стартовала. Дети завизжали, под стол бросились, взрослые кто куда разбежались. Я на пол села, гляжу... Ой, мамочка! По гостинной ракета мечется, пламя хвостом, дым клубами! Сколько времени это длилось, не скажу, мне показалось, что вечность. Наконец бедлам прекратился. Все из укрытий выбрались, стали осматриваться. Скатерть в дырках, еда в пепле, на люстре половина плафонов разбита, гости в саже, на полу подозрительная лужа, вроде кто-то из мелких описался, торт в ошметки разлетелся... Ваня меня спросил: «Мамочка, что это было?» Я настолько растерялась, что сдуру ляпнула: «Сюрприз тебе в подарок от меня». Нет бы соврать: «Торт бракованный, почему он взорвался, понятия не имею». Мальчик сурово сказал: «Мама! Никогда больше не готовь мне никаких сюрпризов, хочу заранее

знать, что еда к потолку прилипнет». И все. Больше он дни рождения не справлял. Много лет гостей не созывал. Как отрезало.

Я постаралась не расхохотаться.

– Да уж, повеселились вы тогда на славу. Вот почему мне не удалось мужа упросить юбилей отметить. Значит, торт с петардой не заказываем в ресторане. Что ты ему в подарок купила?

– Ручку, очень красивую, – похвасталась свекровь, – Ваня любит чернилами писать.

– Я тоже хотела перьевую преподнести, – приуныла я, – но два одинаковых презента – это глупо.

– Отличный подарок – рубашка, – посоветовала Рина.

– Ему сорочки в гардеробной уже некуда вешать, – сказала я.

– Трансформерной у него точно нет, – затараторила свекровь, – я о них пару дней назад впервые узнала. Берешь, например, голубую, самую обычную. Просишь надеть. Под влиянием температуры тела ткань меняет цвет, ну, например... на зеленый. Или красный. Новинка осени.

– Забавно, – согласилась я.

– Сама ему хотела такую подарить, – призналась Рина, – но не оказалось нужного размера. Сегодня из магазина позвонили, им привезли новую партию, все размеры в наличии. А мне уже не надо.

– Дай мне контакт, – обрадовалась я.

– Танюша! – крикнул муж. – Зайди в кабинет.

Я поспешила на зов и увидела Ивана у компьютера.

– Нашел программу про Криса, – сказал он, – ту самую, о которой тебе Наталья, помощница продюсера, говорила, с ведущей Катарин Правдивой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.